

АРДНЕР

Доминион Рейн

Доминион Рейн

Арднер

«Автор»

2023

Рейн Д.

Арднер / Д. Рейн — «Автор», 2023

Меня подставили свои же, дав наводку федералам недружеской страны, и как итог - казнь на электрическом стуле. Приговор приведён в исполнение. Конец? Как бы не так. Неведомая сила перенесла моё сознание в другой мир, и теперь мне предстоит выживать среди оборотней, вампиров, призраков и магии. Сложная задача для простого смертного, и практически невыполнимая для начинающего охотника на оборотней, в чьё тело мне повезло вселиться.

© Рейн Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 «Смерть – это только начало»	5
Глава 2 «Знакомства»	11
Глава 3 «Милая беседа»	16
Глава 4 «Подготовка»	21
Глава 5 «Охота»	26
Глава 6 «Расследование»	31
Глава 7 «Второй шанс»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Доминион Рейн

Арднер

Глава 1 «Смерть – это только начало»

– Начнём? – спросил старый детектив, бросив кипу бумаг на стол мне под руки.

Его тяжёлый взгляд говорил о нём многое. Итак, небольшие карие глаза, прячущиеся под густыми бровями, обзавелись дополнительными преградами в виде мешков под ними. Покрасневшие белки с небольшими жёлтыми пятнами ничего хорошего не сулили. Можно смело предположить, что в последние дни его сон стал для него кошмаром, из-за чего он не высыпается. Грязная борода с каплями жира может о многом говорить, но на ум приходит то, что он давно не был дома и не принимал душ. Концентрированный запах пота также отчётливо на это намекал. Потовые следы на воротнике рубашки и на рукавах подтверждали мои догадки. Ушла жена. Это понятно по следу от кольца на пальце. Ногти, больше похожие на когти, с грязью под ними. Даже противно смотреть на его руки. Проблемы в семье – одна из основных проблем человечества, доводящая до самоубийства. Зря замалчивают это.

– Не будем терять времени, – я сидел за столом, мои руки сковывали наручники, а они соединялись цепями, закреплёнными к металлическому столу. Сбежать будет сложно, но нет ничего невозможного.

В американской тюрьме я пробыл не много времени. Тридцать один день, если считать этот день. Как я сюда попал? Всё просто до безобразия. Меня сдала какая-то проститутка, которой я заплатил слишком много. Вместо обещанных пятсот баксов за минет дал две тысячи. Так хорошо она его сделала, что запомню его надолго. Она должна радоваться, но, увы, патриотизм или идиотизм в ней заложен так глубоко, что Кольская скважина покажется мелковатой. Вы, наверное, подумаете, что за пользование услугами ночных бабочек не сажают, и вы будете правы. Но, всё по порядку и не так быстро. История вовсе не про тюрьму.

– Гражданин Российской Федерации, Арднер. И всё? Как я помню, в России есть ещё фамилия и отчество. Неужели дали не полное досье? – вслух рассуждал детектив.

– Вам дали правильное досье, – я подтвердил его опасение.

– Не похоже ваше имя на русское...

– В Российской Федерации много разных национальностей. Не зря же Федерация, – неужели он даже не попытался прочитать основы?

– И к какой ты относишься национальности? – детектив уселся на стул и положил ноги на стол. – Явно же не русский...

– Это неважно, – резко и громко ответил я. Слишком больной вопрос на меня.

– Ладно. Не буду тебе досаждать вопросом про национальность, – легко согласился детектив. Смочив языком грязный палец, он начал листать досье. – Родился в 1975 году в Новороссийске. Родители умерли через три года, и тебя отдали в детский дом, где ты пробыл до 1993 года. Окончил школу с золотой медалью и множеством достижений. Даже есть грамота за первое место по стрельбе из снайперской винтовки Драгунова на дистанции в шестьсот метров. Вас там что, с пелёнок готовят к войне?

– Обычная школьная программа. ОБЖ. Основы безопасности жизнедеятельности, – ехидно ответил я.

– Допустим, – по взгляду понятно, что эта часть информации ему не по нраву. – Получил КМС по самбо и гиревому спорту. Теперь это обязательно надо вкладывать в досье? – ярости не было предела в глазах детектива, но он держался. Недостаток сна показывал его животный

облик. – Окончил профессиональное техническое училище в 1996 году. Конец досье. Что было потом?

– Странный вы, детектив. Я бы на вашем месте заранее ознакомился с досье и уже напрягал начальство за малый объём информации, – усмехнулся я. Сегодня у меня хорошее настроение и ничто его не испортит.

– Теперь про второе досье, – он достал красную папку. – Оказывается, что ты умудрился насорить везде и тебя сдали с потрохами.

– Вот как? – мне стало не по себе. Про то, что ничто не испортит моё настроение, я беру слова назад. Ком образовался в горле. Стало немного трудно дышать, но нужно держать себя в руках. Меня этому обучали.

– Всё хорошо? – не уверен, заметил ли детектив резкое изменение в мимике лица.

– Естественно, – радостно ответил я. – Перекрасили папку в красный цвет. Такой эффект устрашения?

– Ага. Краски не жалели. Теперь точно начнём, – он раскрыл папку. – Арднер под кодовым именем Алексей или Алекс. Родился в... – быстро прошёлся по строкам. – Арднер, твои данные совпадают с Алексом. Допустим, что это просто совпадение, – кивнул он мне. – Ух, ты, тут есть отпечатки пальцев... – детектив внимательно вчитывался. – Знаешь, что папку мне дали буквально десять минут до начала допроса?

– Пока не обзавёлся экстрасенсорными навыками, да и рентгеновское зрение вредно для организма, – пошутил я, но почему-то никому смешно не стало. Обидно. «Главное, не поддаваться панике» – твердил я себе.

– Обучался в секретной школе... Обучен проводить диверсии при любых обстоятельствах и в любых точках мира... Говорит на четырёх языках: русский, английский, немецкий и французский... Владеет всеми видами огнестрельного и холодного оружия... Про то, что умеешь драться я знаю... – детектив вытер рукой пот со лба. – Шпион. Непростой, однако, ты. Подожди здесь, не уходи.

Он вышел из комнаты допроса. Я остался сидеть один. Знаю, что сейчас они обсуждают меня. Специальный человек изучает запись с моей реакцией на красную папку. Сверяют отпечатки пальцев. У меня остался вопрос. Не кто меня сдал, а за что? Обдумывать план побега не было смысла. Мы в тюрьме, а из неё без внешней поддержки нереально сбежать. Вдобавок приехал спецназ, который привёз опасного преступника. Того самого каннибала, который ел детей. По крайней мере так сказали по телеку.

– Алекс, – громко и радостно произнёс вошедший детектив. – Тебя ждёт не самый лучший вердикт. Тебя ждёт смертная казнь.

– И это вас веселит? – меня вообще не веселит.

– Конечно. Оказывается, неделю назад именно ты убил половину ребят из моего полицейского участка. Семнадцать человек расстреляны в участке и украден только один дипломат. Ради одного дипломата надо было убивать столько хороших полицейских? – он выдохнул и сел на стул. – Ребят не вернуть, но вот наказать убийцу следовало бы с самой невероятной жестокостью, – он ударил по стулу двумя руками. Старик пожирал меня взглядом.

– Приём инъекций не такая уж и жестокая смерть. – усмехнулся я, но смешно мне не было ни капельки.

– Ошибаешься, Алекс, только электрический стул. Так уж вышло, что если выдать тебя за шпиона, то это вызовет международный скандал, как с Эдвардом Сноуденом. Слишком много будет потрачено времени.

– Нельзя так просто посадить человека на электрический стул... – я понимал всю их прогнившую систему, где только за один неправильный взгляд на начальника тюрьмы ночью насилуют этого несчастного. Если не умеешь постоять за себя против шестерых громил, то твоё очко потеряет товарный вид и саму целостность.

– Сегодня казнят на электрическом стуле каннибала Давида Лоу, но кто будет всматриваться, кто скрывается под маской? – улыбнулся детектив. – Никто. Тебе осталось жить час. Наслаждайся.

– Давид Лоу останется жив? Вам лучше оставить живого каннибала, который пожирает ваших детей, но казнить якобы шпиона? – пытаться торговаться своей жизнью пришлось впервые. Обычно я всегда планировал всё заранее, но не в этот раз.

– Да, – он вытер руками лицо. Смешанные чувства возникали на лице детектива. – Так будет лучше для нас всех. Для нас всех. Прощайте, Алекс. Неделя без сна прошла не напрасно.

В комнату вошли два крепких человека в чёрных костюмах. Один сразу жёстко припечатал мою голову к лицу, второй в это время освобождал цепи. Скрутили крепко по рукам и потащили куда-то так, что ноги не касались пола. Со мной не церемонились однозначно. Снова эти сырые коридоры и ряд камер по две стороны. Кричащие эки во всю глотку. Ничего нового. Только меня волновало не это. Смерть. Вот что меня волновало. Через десять минут привели в комнату и усадили на стул. Руки и ноги закрепили кожаными ремнями. Обувь сняли и подвернули штанины. Ноги засунули в тазик с водой. На голову надели прибор. В рот засунули деревянную трубку. Дополнительно полностью облили ледяной водой. Крепкие мужчины проверили свою работу и вышли из комнаты.

Вся моя жизнь начала проноситься у меня в голове от начала и до этого момента. Как я остался без родителей в три годика, и эта детская травма отразилась на моей психике так, что иногда при моральном утомлении снится по ночам. Как я поступил в школу-интернат для детей сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей. Эта школа была школой выживания. Никто дедовщину не отменял. Как меня завербовала спецслужба в седьмом классе, и я начал активную военную и учебную подготовку. В ПТУ никогда не поступал, так как проходил обучение на полигонах засекреченных военных баз. Вспомнил своё первое убийство. На первый взгляд невинный преподаватель одного известного института в Москве. Случайное транспортное происшествие, где от мужика осталась половина тела, а вторая часть сгорела в машине. Этот преподаватель изготавливал взрывные вещества для одной радикальной группировки.

Вспомнил про свою первую любовь. Её я никогда не забуду. Миленькая девушка с чёрными кудрявыми волосами, яркими голубыми глазами и милой улыбкой. Училась в том самом институте, где и мой первый заказ. Жаль, что с ней пришлось расстаться из-за своих внезапных командировок.

И вот по счёту четвёртое задание, где нужно было забрать кейс у дилера, но его арестовали копы и все вещдоки забрали с собой. Я пытался выкрасть его по-тихому, но заявили дружки дилера и всех положили. Кейс удалось забрать, но я засветился на видеорегистраторе проезжающего автомобиля. Не успел забрать прибор, так как автомобиль попал в аварию, и мне пришлось скрыться из-за очень быстро приехавших двух патрульных автомобилей.

Чтобы снять стресс вызвал проститутку, а остальное вы знаете. Меня забрали за хранение наркотиков, а не за переплату за услугу. Так мне сказал сокамерник. Схема проста до безобразия. Один раз в месяц наркоконтроль накрывает наркоторговцев, и, чтобы выполнить план, они подставляют любых людей. На этот раз попался я. А вот кто дал федералам красную папку, я не знаю. Но пришла она им вовремя. Думаю, что и наркоконтроль пришёл именно за мной. Иногда проще убить пару человек, чтобы потом самому не оказаться на электрическом стуле.

Загудели провода и меня ударило током.

В горле пересохло, и появилось такое чувство, будто его что-то сковало. Голова гудела и готова была лопнуть в любую секунду. Вонь от трупов ударила прямо в нос, отчего меня чуть не стошнило, но в животе было пусто. Сильно закашлял. С трудом открыл глаза. Я лежал в

яме вместе с мёртвыми телами людей. Насекомые уже успели устроить тут пир. Хотя в ушах гудело, но я смог услышать тихое чавканье. С большим усилием я оперся на правый локоть и стал пристально смотреть наверх. Уже был поздний вечер. Темнота не давала мне точно увидеть, что творится наверху. Если даже логически сопоставить картинку, то получается, что кто-то в капюшоне пьёт кровь из своей жертвы, которая слабо сопротивляется. Зловещие глаза кровопийцы посмотрели на меня, он показал кровавый оскал...

Он молниеносно прыгнул на меня. Такой скорости я точно не ожидал от существа в капюшоне. Если это человек. Адреналин в крови подскочил мгновенно. Про удушье и другие неприятности я мгновенно забыл. Схватил первое, что попало под руку и выставил перед собой, словно копьё. Вампир. Вот что проскользнуло в моей памяти. Кровосос напоролся плечом на штакетник. Завопил во всё горло. Начал неестественно отползать назад, извиваясь, как змея при смерти от яда. Оскалился. Прошипел. И выпрыгнул из братской могилы.

Я перевёл дух. Где я? Я как-то по-другому представлял ад. За мои деяния я точно должен попасть в ад. Не меньше. Собравшись с мыслями, огляделся. Все эти люди одеты, как крестьяне из среднего века. В том, что они мёртвые я был абсолютно уверен. Мертвецов в своей жизни успел повидать. Тел слишком много. Навскидку человек восемь лежали со мной. Это как-то неправильно. С каких пор эков переодевают в крестьянские одежды и затем выкидывают тела в яму? И ещё была одна несостыковка. В штате, где я отбывал срок, была зима, а тут лето. Тепло, градусов под пятнадцать точно. Может это глюки, и я сейчас нахожусь под влиянием электрического тока? Мозг не до конца изучен, возможны вот такие ошибки. Вроде глюков. Должны быть объяснения. Надо выбирать.

Выкарабкаться из ямы было нелегко из-за сырой земли и тоненьких ручейков, стекающих в яму. Цепляться пальцами за корни деревьев и тянуться изо всех оставшихся сил оказалось очень трудно. Много раз руки соскальзывали, и я падал к мертвецам. Десять попыток не увенчались успехом. Пришлось сдаться и копить силы. Оставалось смотреть на тёмное небо с редкими вспышками молний. Красиво. Услышал шаги. Не стал рисковать и притворился мёртвым. Если не могу даже выбраться из ямы, то о том, чтобы дать отпор и речи быть не может. Начал равномерно дышать для уменьшения лишнего шума с моей стороны. Судя по звукам, к краю ямы подошли двое. Глаза пришлось закрыть и, соответственно, я не мог видеть, кто пожаловал к мертвецам.

– Зачем в такую погоду проверять яму мертвецов? – задал очевидный вопрос грубый тяжёлый голос. Я их понимаю. Они говорят на знакомом мне языке, но это не те языки, которые я знаю. Что за фигня?

– Уже целый месяц кто-то ворует тела мертвецов. И это большой грех. Сегодня же казнь была, все знают про яму. Значит, расхититель мертвечины придёт за новой порцией мяса. Почему его до сих пор не поймали? – второй собеседник плюнул в яму. – Может, это какой-нибудь монстр? Вампир, например,

– Поймать мясника? Сложная задача. Этот парень, или кто бы он не был, рискованный малый. Воровать тела ночью вблизи лесов, где полно не только хищников, но и монстров. Это надо иметь отвагу или глупость. Тем более, каждый день мы не сможем охранять все ямы с трупами. Мало кто согласится, да и против монстров мы ничего не сможем сделать. Охотников нанимать себе дороже. А что с вампирами? – призадумался мужчина. – Как я помню, то кровососы пьют кровь у живых людей. У мёртвых свёртываемость крови высокая. Не лезет в глотку.

– Меньше ходи к владельцу трактира. И что значит – свёртываемость крови? – озадачился собеседник.

– Кровь свёртывается, как прокисшее молоко. Это на понятном тебе языке.

– Церковь не любит слишком умных крестьян. Выдали доспехи, и теперь мы рыцари. На время. Как удобно, когда не хватает людей. Кстати, крест против вампиров действует? Ну... Отпугивает?

– Во-первых, нам титул рыцаря никто не выдавал. Как я помню, то крестьянам вообще не положены такие титулы, если сам король не назначит. Во-вторых, доспехи нужны для защиты от всего, но, думаю, скорее для вида. И в-третьих, вампиры такие же люди, как и мы. Только со специфической анатомией тела. Не едят обычную еду и не пьют воду, а пьют только человеческую кровь. Есть ряд аллергии у них... На серебро там... На солнечный свет... И на святую воду. Но мне кажется, что святая вода – это чистая пропаганда силы церкви. Никто никогда не видел святую воду в действии. Также кресты не помогают. Сам лично видел последствия того, как кровососы убили всю семью в их доме. Знаешь, что самое интересное? По всему дому было столько крестов, даже в церкви их меньше.

– Жаль семью. Лично знал главу семьи. Хороший человек. Слышал про расправу, – по тону говорящего сразу можно уловить нотки сожаления.

– Странно... – второй отошёл в сторону.

– Что именно?

– Вампиры живут на проклятых землях и оттуда не должны выходить на людские земли. Такие были договорённости между нашим королём и владыкой вампиров, – громко цокнул второй собеседник.

– Всегда в отаре есть паршивая овца, которая может привести всех на убой, – первый собеседник тяжело вздохнул. – Это же Дюк, – сказал он уверенно и пошёл к тому месту, где недавно лакомился кровосос.

– Точно, Дюк. Ещё тёплый. Две ранки на шее. Его убил вампир и выпил кровь, но не всю...

– Почему не всю? – возмутился второй.

– Кожа не синюшная. Что-то спугнуло вампира. Но вот что? Оборотень? – первый обошёл труп, я приоткрыл глаза и увидел их. Два человека, полностью облачённые в металлические доспехи, с мечами в ножнах. Рыцари. Какого хера тут происходит? Неужели кто-то решил инсценировать средневековье? Может я вовсе не под действием электрического тока, а у меня галлюцинации?

– Полнолуния нет. Значит это не оборотень. Может призраки или другое чудовище? – мужчина склонился над трупом и начал активно его осматривать. – При себе имеет два ножа для резки мяса и бечёвку. Неужели Дюк и есть тот самый похититель мертвецов?

– Он? – удивился первый рыцарь. – Не может быть!? – по тону голоса было ясно, что мужчина поражён информацией.

– Пока все улики указывают на это. Я раньше как-то помогал одному следопыту. Вот и научился некоторым хитростям. Коронус, что-то не так?

– Я его знал последние пару лет. Хороший мужик. Своё хозяйство на берегу Красной реки. Всегда у него покупал молоко, яйца и рыбу. Последние пару недель он начал продавать пироги с мясом, а также пирожки, – Коронус не выдержал, его вырвало на мертвецов. – Это что получается? Я ел человечину? Канныбал, выходит? Не может быть.

– В жизни всякая чертовщина случается. Теперь он точно не будет воровать тела. И много у него было покупателей? – второй рыцарь склонился над Дюком и проверил все его ножи.

– Полгорода и минимум тридцать человек с ближайших деревень.

– Много, оказывается. И как поступить? Если все эти покупатели узнают правду, то начнётся такое, что врагу не позавидуешь. У него же семья большая. Тринадцать детей и четыре жены. Возможно, они тоже в курсе и при делах? – мужчина встал и начал разминать ноги. – Тяжёлые всё-таки доспехи. Не зря же только рыцари их носят.

– Надо сначала узнать всё. Лавочку в любом случае прикрыть. Если его жёны и дети знают, а самое страшное – при делах, то просто сжечь их в доме. Без суда и следствия. Ты же знаешь нашего графа. Он не любит всю эту бюрократию.

– Обезглавь тело. Его покусал вампир и, возможно, он сможет восстать из мёртвых... – не успел он договорить, как Коронус тяжёлым взмахом меча отсёк укушенному голову.

– Так будет меньше бед от этого грешника.

– Неужели он жив? – ко мне подошёл рыцарь. Открыл забрало. – Точно, жив. И на этот раз выжил. Живучий сукин сын. Может добьём его?

– Арднера нужно доставить к графу. Если наш великий граф узнает, что мы добились известного наёмника и убийцу оборотней в одном флаконе, то уже мы будем лежать среди этих мертвецов.

– Ты прав, – по голосу мужчины проскальзывал страх.

– Я возьму его на плечо, а ты води сюда лошадей, – меня ударили рукоятью кинжала прямо в лоб, и я потерял сознание. Восхитительно!

Глава 2 «Знакомства»

Очнулся я привязанным по рукам и ногам к деревянному стулу. Слабый свет от камина освещал комнату в которой находился. Передо мной стоял деревянный стул, стол, и лежала шкура зверя на полу. Больше ничего. Как-то не густо у них тут с обстановкой. В комнату вошёл мужчина с подносом с едой и поставил на стол. Сразу в нос ударил ароматный запах жаренной курочки. В животе предательски заурчало. Если бы дико не хотелось пить, то подавился бы слюной. Зайдя во второй раз, мужчина принёс два стакана и графин с тёмной жидкостью и снова вышел. Вино. Очевидно вино. Или что-то сильно напоминающее его. На меня даже не посмотрел. Через некоторое время зашёл уже пожилой полноватый мужчина в светло-зелёном балахоне, в тапочках и с колпаком на голове. Пышная седая борода, тоненькие чёрные брови и грозные карие глаза. Взгляд пожирал меня даже при плохом освещении. Он вальяжно сел на стул. Налил из графина жидкость сначала в один стакан, затем во второй. Взял с подноса огромный куриный жареный окорок и начал жрать. Буквально жрать. Без соблюдения всех приличий для его статуса. Передо мной граф, это точно. Я его знаю. И знаю всё про этот мир.

– Приветствую тебя, Арднер, вновь на своих землях. Не ожидал тебя так скоро увидеть, – покончив с одним окороком, он принялся за второй. – Эта какая по счёту твоя смерть? Третья? Давай вместе посчитаем? Ты же не против? – мой отрицательный кивок он принял за положительный знак. – Математику нужно знать даже такому известному охотнику на оборотней, как великий Арднер. Первая смерть была от оборотня на берегу Красной реки два месяца назад. Тебя буквально достали оттуда, – он указал пальцем вверх. – Повезло, что были маги, специализирующиеся на медицине. Целители. Второй раз оказался очень смешным для меня, – злостный смех громко раскатился по маленькой комнатушке. – Ты поперхнулся окороком в таверне в столице...

– Меня отравили, – мой голос оказался грубым и приглушённым. Горло до сих пор болело.

– И ты веришь в эту чушь? Да кому ты сдался? – граф рассмеялся ещё громче.

Кинул в меня шкуркой от окорочка. Пришлось стерпеть. За дверью его явно ждут рыцари, а если это так, то они не будут со мной церемониться. Надо сначала разобраться, что тут происходит, а потом действовать.

– Раз я сижу здесь, то значит, есть от меня выгода, – сделал я умное заключение. По взгляду графа понял, что это ему не понравилось.

– Самый умный что ли? С тебя выгоды, как с быка молока. Одно удовольствие только быку. И третья смерть – это смерть через повешение на эшафоте по моему приказу. И ты как-то выжил. Надо врача казнить за неправильные диагнозы смерти, – он отпил полстакана. – Ты сидишь здесь только потому, что на моих землях завёлся оборотень. А ты, как я помню, специалист по ним. Через два дня полнолуние, нужно это дело закрыть. Прошлый раз ты меня обманул и сказал, что оборотень убит и вместо этого ещё убил моего племянника. Некрасиво получилось. Ой, как некрасиво. Чтобы не допустить ошибок, с тобой будет повсюду таскаться всю неделю мой верный друг Костнер. Как раз он поможет тебе с поимкой оборотня. Через два дня полнолуние. Готовься лучше. Если не справишься, то тебя ждёт отсечение головы. Хотя эта мера предназначена для нечисти, но кто будет разбираться с такой маленькой деталью на моих землях? Правильно. Никто.

– Хорошо, – если бы не все эти обстоятельства, то всех тут пустил бы на фарш. Но, увы, придётся ждать и следовать здешним законам. – Почему вы решили, что тот оборотень вернулся, а не появился новый? Вы же знаете, как передаётся болезнь волка?

– Через укус. Не держи меня за дурака, – граф стукнул по столу. Тяжело вздохнул. – Прошлый оборотень убивал только жителей на берегу Красной реки, будь она проклята. Одного

или двух за ночь. Но никогда не подходил к стенам и к прилегающим территориям. Но вот этот оборотень будто взбесился. Кромсает всех без разбору. И вдоль реки, и вдоль стен. Одного стражника даже возле ворот задрал, как какую-то козу. За неделю убил тридцать семь человек. Сам король выделил двадцать всадников и четырёх ведьмаков. А толку? Оборотень их всех покрошил в салат. Также приезжали по объявлению охотники за нечистью. Угадай, что с ними стало? Правильно. Все сдохли. Вот теперь прибавь к тридцати семи шесть десятков разных охотников, ведьмаков и рыцарей. Король дал чёткий указ и срок по избавлению этого оборотня. И неважно кем будет этот оборотень. Пусть даже принцем...

– Принц? – я усмехнулся. – Вы же знаете, что если оборотнем окажется принц, то король его прикроет, как и всегда. Все его грехи покрывает. Даже если взять бордель на окраине королевства... – откуда я знаю всю эту информацию? Будто вселился в чужое тело и частично воспринял его память. Что за фигня?

– Да. Да. Да. Знаю. Он со своими придворными изнасиловал пять проституток и двух маленьких девочек. Девочки не выжили, – он опустил взгляд на пол. – Дети они такие...

– Жестокие, которые не знают жалости и пощады? Но не в данном случае.

– Следи за языком, убийца. Это ты сейчас мне нужен. Тебе просто повезло воскреснуть так вовремя в тяжёлые времена для наших земель, – граф кинул в меня кости. – У тебя два дня на подготовку.

– С чего мне начать? – я полностью слился с воспоминаниями прежнего хозяина тела. Хорошо, что моё сознание смогло отодвинуть сознание Арднера в подсознание. Не будет мешать. По крайней мере, я так предположил. Должно же быть логическое объяснение, но галлюцинации пока остаются главным источником всего этого.

– Прошлый раз же с чего-то начинал. Не мне тебя учить, – граф харкнул на пол. Протянул мне стакан с жидкостью. На запах – вино. – Попей. После виселицы твоё горло так и просит, чтобы его смочили. Вино подойдёт в самый раз. Не водой же давиться.

– У меня руки привязаны, – напомнил я ему. Граф посмотрел на меня и просто вылил вино в лицо.

– Два дня у тебя. Завтра Костнер за тобой заедет. Выполни мою просьбу и, возможно, останешься жив, – он щёлкнул пальцами возле моего правого уха. – Не пытайся убежать.

– Ага, – с издёвкой произнёс я.

Развязывать меня никто не спешил. Ну ничего страшного. Не из таких ситуаций выбирался. Вцепившись в спинку стула, резко дёрнул вверх. Спинка вылетела из отверстий, в следствие чего я упал. Руки всё же оставались за спиной и связанные. На подносе заметил нож. Схватил его аккуратно и ловко начал резать верёвку. Спустя пару минут удалось выбраться из оков. Затем перерезал верёвку на ногах. Взглянул на поднос с костями и одним кусочком окорока. В животе заурчало. К горлу поступал приступ тошноты. Гордость могла взять надо мной вверх, но голод оказался сильнее. Я вцепился пальцами в окорок и начал жадно разрывать зубами мясо. Жир и масло с каждым куском разлетались в разные стороны. Схватил кусок хлеба с пола, также принялся жадно поглощать, запивая всё это вином. После трапезы сел на стул и просто тяжело дышал. Мне было плохо. Только это состояние было между: «сейчас сдохну» и «на хрен надо было столько жрать».

Вытер руки об свои лохмотья. Шикарно меня одели. Серая рубаша да штаны потрёпанные. Даже обувь не дали. Придётся босиком щеголять. Сейчас ночь и идти куда-то довольно опасно. Тем более в такой экипировке. Осмотрев комнату стало понятно, что она единственная в доме, не считая прихожей. Граф сразу в карету и прочь отсюда. Если не подводит слух, то его сопровождала, минимум, дюжина рыцарей на конях. Обычный эскорт людей, подобных графу. Я подошёл к двери и закрыл её изнутри на тяжёлый металлический засов. Не хватало мне незваных гостей. Сам расположился на шкуре зверя. Хорошо, что лето и ночь тёплая. Надо поспать и восстановить силы. Не заметил, как уснул.

Пронзительный звук кукареканья петуха чуть не оглушил меня. Птица залетела на подоконник и начала свою утреннюю предсмертную песнь. Тяжело открыл глаза. Голова гудела не по-детски. В горле сухо, и воняло чем-то противным. Зажав уши ладонями для уменьшения посторонних звуков, я перевернулся на другой бок. Не помогало. Петух по-прежнему орал во всё горло. Нашупал косточку от вчерашнего окорока и метко метнул прямо в голову птице. Резкий, прерывистый крик и тишина. В дверь кто-то начал настойчиво стучать. Неужели хозяин птицы так быстро пришёл. С трудом встав на ноги, поплёлся к двери. Стук не прекращался ни на секунду. Рука у этого гостя, случаем, не отсохла?

Открыв дверь, лицезрел перед собой огромного человека в доспехах. Он точно выше меня на полголовы. Его бородатая физиономия не придавала ему вид милого соседа. Зорким глазом подметил огромную секиру в правой руке и два кинжала в ножнах на поясе. В левой он держал котомку. Синхронизация с мозгом прошла успешно, так как я знаю все слова и все предметы этого мира. Громила посмотрел на меня с презрением, толкнул в сторону и вошёл в избу. Кинул котомку на шкуру зверя и уселся на стул.

– Значит я буду твоей нянькой? – его грубый голос разлетелся по комнатухе и заглох в стенах.

– Нянькой? Если эта нянька сможет сражаться наравне с оборотнем, то да, – как я понял, котомка предназначалась для меня. Начал в ней копошиться. Белая рубаха, потёртый кожаный лёгкий доспех, сапоги и кожаные штаны. Переодеваться начал прямо на глазах у няньки. Он почему-то отвернулся. Стеснительный попался. – Значит ты и есть Костнер?

– Всё верно. Граф приставил меня к тебе из-за проклятого оборотня. Знаешь, сколько погибло людей в прошлое полнолуние?

– Меня известили. У нас мало времени. И мне надо пожрать, – голод давал о себе знать. Что за такое слабое тело, да и организм в целом? – На голодный желудок думается совершенно хреново. Согласен?

– Дерзкий ты охотник, однако. Как разберёмся с оборотнем, то поговорим с тобой по душам.

– Душевные беседы я просто обожаю, – с каких пор я стал таким язвительным и дерзким? Побочный эффект просачивания сознания в посторонний мозг, и чужие привычки становятся родными. Откуда я знаю такие термины? Я же спал на всех уроках по психологии и биологии.

– Пошли. Проведу тебя до ближайшего трактира. И вот, держи, – здоровяк протянул мне один из кинжалов вместе с ножнами. – Порой холодная сталь лучший аргумент в критическом споре. Тем более, мне хочется услышать твою тактику по поимке столь грозного оборотня. Коль столько ведьмаков и охотников не справились.

– Уверен, что точно хочешь знать? – я скептически отнёсся к его героизму.

– Мне придётся работать с тобой в паре по приказу графа и, естественно, я хочу знать все подробности, – возмутился Костнер.

– Есть несколько вариантов ловли и убийства оборотня, – здоровяк дал только ножны и кинжал, а пояса у меня нет, чтобы его повесить. Пришлось прятать в сапог. – Самый простой – это загонять, как зверя. Очень эффективный способ, но требует много народа и приспособлений. Но, как обычно бывает, у крестьян всё это есть. Знаешь, в чём проблема в такой охоте?

– Невинные жертвы? – догадался напарник.

– Вот именно. К такой методике прибегают только в самые отчаянные времена. И не каждая крестьянская семья согласится поучаствовать в лотерее с оборотнем. У нас нет времени этим заниматься, так как ваш оборотень убивает всех налево и направо без особой конкретности... – мы вышли из избы и пошли к трактиру.

– Конкретики? – Костнер переложил секиру на плечо. Все жители в пределах нашего обзора попятились назад.

– Если верить графу, то зверь убивает всех без разбора и в разных местах, а значит либо он не местный, либо кто-то из солдат или бедняков. Вариантов много, где он может обратиться, выжидать проблематично.

– Тут что-то не сходится. Даже если предположить, что он может обратиться в любом месте, то почему он убивает так много людей? – здоровяк мне уже стал нравиться своей любознательностью.

– Если не знать сути, то можно принять это за магию и волшебство, – блеснул знанием, так блеснул, но понял ли Костнер эту глубокую мысль? Вопрос остаётся открытым. – При обращении, то есть трансформации из одного вида в другой, происходит огромная трата энергии. Соответственно, эта энергия заимствуется у изначального вида, то есть человека. Отсюда этот зверский голод, – удивляюсь своим познаниям. – Оборотно нужно восполнить всю затраченную энергию и пополнить её запасы на будущую охоту. Как я понимаю, ликантропия отодвигает сознание человека и полностью выставляет на первый план инстинкт хищника. Только вот хищники охотятся для пропитания, а тут какой-то маньяк получается. Возможно, человек и есть настоящий маньяк.

– Предлагаешь ловить маньяка? – он перешагнул через бревно и чуть не споткнулся.

– Маньяка? Серьёзно? Тут каждый второй маньяк, – если учесть, что жизнь тут не ахти, то психика может повернуть совсем не в то русло. Ради выживания люди на многое способны. Взять того же Дюка.

– Это бесполезное дело. Тем более, что оборотень не из крестьян. Если было бы так, то сами крестьяне давно бы сдали его с потрохами или выпустили потроха вилами.

– Тогда какой метод нам поможет? – навстречу к нам шёл пьянчуга. Он подошёл близко и хотел уже что-то сказать, но прямой удар Костнера кулаком свёл его желание на нет.

– Мило тут у вас, – я оценил такой исход нежелательных бесед с человеком, который готов жениться на бутылке самогона. – Придумал пока два варианта, но, в любом случае, нужны полномочия графа.

– Думаю, он пойдёт навстречу, – одобрительно произнёс Костнер, и мы продолжили путь.

– Завтра полнолуние. Все жители должны сидеть по домам со всеми возможными укреплениями изнутри и с оружием в руках. Повезёт, если оборотень успел уйти в леса, но если нет, то тогда будет туго.

– Сегодня доложу графу. Всех жителей известят завтра на собрании. Что-то ещё? – он взглянул на меня так, будто я самый знаменитый охотник на оборотней. С уважением.

– У оборотней что-то вроде аллергии на серебро. Этот металл при контакте с плотью не даёт регенерировать тканям и клеткам. Закономерно наступает смерть от кровопотери и недостатка кислорода в мозге. Вот только каждый зверь может извлечь всё что угодно из тела на грани жизни и смерти. Одной пули недостаточно. Нужна дробь.

– Дробь? – удивлённо спросил собеседник.

– Да, – поковырялся в памяти, понял, что они только перешли на огнестрельное оружие. Пока в арсенале у них примитивные ядра, порох и бумага. Печально. – Тогда мне нужен хороший кузнец и серебряные украшения.

– Кузнец есть, но успеет ли он создать оружие? Я же правильно уловил твою идею? – этот здоровяк меня поражал.

– Успеет. Если завтра утром начнём работу.

– Почему завтра?

– Оружие нужно только в крайнем случае и если его использовать, то нужно драться со зверем на близкой дистанции. Ты сможешь с ним драться на близкой дистанции? – я посмотрел на Костнера вопросительным взглядом.

– Не знаю. Никогда не приходилось даже в живую увидеть этого монстра, не то что с ним сражаться.

- Не участвовал в прошлое полнолуние в охоте на зверя?
- Был в командировке в соседнем городе, – неловко улыбнулся он.
- Всё веселье пропустил. Так бы числился дополнительным трупом в том списке, – теперь я улыбнулся, но уже смело.
- Оптимизмом так и веет. Даже уже не знаю, с какой кости начать ломать твоё тело, – грозно проговорил Костнер.
- Выживи сначала полнолуние, раз ты теперь моя нянька.
- Ты так и не ответил на вопрос. Каков другой метод охоты? – Костнер, для придания важности своему вопросу, даже остановился возле колодца.
- Ловля на живца, – я посмотрел на колодец. Интересно, а долго ли они копали до грунтовых вод? Думаю, что долго.
- На человека?
- Не так же радикально, – мне даже стало смешно. Люди готовы жертвовать своими же людьми для поимки зверя. – Чтобы восстановить нашу энергию достаточно зайца. Но для оборотня этого будет явно мало. Так уж получилось, что человек содержит в себе все питательные элементы. Для начала сойдёт овца. При страхе она сильно блеет. Так мы будем знать о приближения зверя. Ещё собаку надо для подстраховки. Они чувствуют себе подобных за сотню метров.
- А если он не поведётся?
- Если все жители ближайших окрестностей будут дома, то оборотню просто не останется выбора. Проще взять готовое, нежели тратить силы на охоту. Закон всех хищников в природе, – я высказал всем известную теорию.
- Территория большая, – напомнил он мне. – Это, как искать иголку в стоге сена. Не знаешь где она окажется.
- У нас просто нет выбора. Придётся играть на поле зверя, чтобы его поймать и убить раз и навсегда. Интересно, кем он окажется после смерти? Ставлю десять серебряников на чиновника или приближённого короля, или графа. Первоначальный план таков, – наконец-то я решил поделиться своими мыслями. Естественно, придётся всё менять на ходу. – Судя по убийствам оборотня, он всегда начинает из леса. Значит, нам придётся на выходе из леса привязать овцу к столбу и ждать. Ждать мы будем вдвоём. Надо будет подготовить двух резвых скакунов для экстренного случая...
- Экстренного?
- Если оборотень появится в другом месте, – я отвлёкся на кричащую бабку возле церкви. – Взять минимум десять здоровых собак для преследования и взятия следа в случае потери зверя. Убивать будем копьями с серебряными наконечниками и стрелами. Стрелять умеешь?
- Да.
- Вот и хорошо. Прихвати свою секиру. Надо будет оборотню отсечь голову. Мне не нужны неожиданные повороты. Остальное скажу завтра. Мне нужно обследовать ближайшие окрестности для точного плана. Ваш граф умеет поджигать сроки. Да к тому же нужно ещё пожрать, – мы дошли до трактира. По крайней мере надпись мелом на деревянной вывеске так гласила. – Жду тебя утром в трактире. Не опаздывай.
- Ага. Прощай.

Глава 3 «Милая беседа»

Я вошёл в трактир и обомлел. Это что-то с чем-то. Обычная большая комната с шестью деревянными столами, скамьями и большим столом ближе к дальней стенке. Однозначно это стойка. Одно большое металлическое колесо, свисавшее на трёх цепях с потолка, на котором удобно располагались двадцать огромных свечей, все горели. Для предотвращения пожара над импровизированной люстрой была труба. Позаботились, однако. На стенах потушенные факела на деревянных держателях. Больше рассказывать нет смысла.

При входе все присутствующие взглянули на меня. Посмотрев на крестьян, я прошёл к стойке. За стойкой стоял пожилой мужчина. Ему было больше семидесяти – очень редкий возраст для здешних мест. Он протирал тарелки полотенцем. Увидев, кто к нему идёт, он крикнул пару фраз кому-то в соседней комнате.

- Чего желаете? – трактирщик был любезен, хоть и знал, кто стоит перед ним.
- Пить, – глухо и дерзко приказным тоном произнёс я.
- Что-нибудь крепкое? – трактирщик был эталоном этикета в этих местах.
- Воды.

В трактир вошли семь вооружённых солдат. Кто с мечами, кто с топорами, один с алебардой. Они быстро осмотрели весь трактир. Среди них был, естественно, главный. Капитан. Он прошёл к стойке и сел рядом со мной. Взглянув на меня, он дал знак своим подчинённым. Те быстро выгнали всех из помещения и закрыли дверь на засов. Обнажили оружие и встали в дугу.

– Я тебя знаю? – вспоминать кто он такой не было смысла и желания. Хотя, чувствую, что капитан меня точно знает.

– Шутишь? – капитан рассмеялся во весь голос. Солдаты поддержали его смех. Произшёл унисон противного смеха.

– Я похож на шутника? – пил спокойно воду. Горло хоть стало что-то чувствовать. Всё-таки водой сыт не будешь. Один окорок не в счёт.

– Арднер, Арднер, Арднер. Сколько тебя можно убивать? Выжил после колесования. Затем смог выбраться с камнем на ноге из озера. А теперь выжил после виселицы. Как тебе это удаётся? В чём твой секрет?

– Мне просто везёт. Ну, или просто из вас хреновые палачи. Одно из двух точно должно быть действительным, – я обратил внимание на солдат. Громко цокнул. Это сколько Арднер действительно умирал? Граф только три смерти назвал и эти ещё добавили две смерти. Везучий, выходит.

- Одно из двух? – капитан повторил слова на автомате.
- Пришли убить меня?
- На этот раз точно тебя умертвим. Вдруг ты вампир? Или оборотень?
- Тогда вам точно надо будет постараться.
- Мы захватили серебро, – капитан подмигнул.
- И сколько пива можно купить на это серебро? – я допил воду.
- Мёртвому пиво незачем.
- А с чего ты взял, что я собрался умирать?
- Я провидец! – огрызнулся капитан.

Быстро схватил капитана за нижнюю челюсть и дёрнул вниз. От неожиданности голова с лёгкостью поддалась. Я схватил за чёлку старшего стражника и долбанул его лицом об деревянную поверхность стойки два раза. Лицо капитана превратилось в кровавую кашу. Молниеносно вытащил кинжал из сапога, и располосовал горло стражника до тихого хрипа. Метнул оружие в солдата с алебардой. Быстро вскочил со стула и набросился на первого попавшегося

солдата. Солдат не успел отреагировать должным образом, за что и был награждён выдавливанием глаз.

Я ни в коем случае не собирался останавливаться на достигнутом. Под ногами в конвульсиях от боли бился солдат без глаз. Оружие сейчас пригодится. Поднял топор. Оставшиеся солдаты напали скопом. В прыжке отразил первый удар и перевалился за стол. Схватил ложку и метнул в дальнего солдата. Ложка пробила горло с лёгкостью, так как она была заточена. Парировал удар меча и нанёс контрудар, разрубив голову почти пополам. С первого раза так и не получилось вытащить топор из головы, так как тот плотно засел в ней. В этот момент солдат нанёс по мне рубящий удар. Остриё меча распорол предплечье. Тёмно-алая кровь хлынула в глаза солдату. Солдат схватился за лицо. Я быстро выхватил меч целой рукой и пронзил им грудь неприятеля. Остался последний солдат. Истекать кровью – плохой повод для промедления, я вот-вот упаду от кровопотери. Сработал защитный механизм мозга в случае открытых травм. Схватив первое попавшееся оружие, встал в стойку защиты. Солдат выставил перед собой топор. Его глаза выдавали страх. Я нанёс один единственный удар по диагонали со всей оставшейся силы. Солдат попытался парировать этот удар, но не получилось. Меч разрубил древко топора и прошёл сквозь половину тела. Солдат упал. Он скорее умер от болевого шока, чем от физических повреждений. Я тоже упал от кровопотери. Бой окончен.

Очнулся я в комнате. Ну как в комнате? В комнатухе два на два. Лежал на полу на соломе. Голова не болела, да и тело тоже. Неужели всё это приснилось? Попытался встать – это вышло с трудом. Дверь оказалась закрыта снаружи, так как замочных скважин я не увидел. Полутораметровая дубовая дверь на огромных металлических петлях не поддавалась никак. Бросив бесполезное дело, подошёл к окошку. На нём была ржавая решётка, но прочность она сохранила и тоже никак не поддавалась. Сел на солому, уставился на дверь. Что тут происходит? Я попал в средневековье, где есть оборотни? Сказка какая-то.

Открылась дверь. На пороге стояла девушка. Молодая девушка примерно двадцати лет с чёрными грязными волосами, собранными в косу и усталыми серыми глазами. Первый раз вижу человека с серыми глазами. Одета она была как крестьянка, в серое платье до пола. Целомудрие обеспечено точно. Не знаю почему, но обратил внимание на грудь. Третий размер точно. С каких пор я стал таким озабоченным? Из-за платья было трудно судить её фигуру, но для этих мест она очень красива. Правда я не видел молодых девушек тут, но, думаю, такая оценочная форма будет пока точная.

– Ты ещё кто такая? – вырвалось у меня из-за усталости и голода. Вот только какого голода?

– Как-то неправильно ты встречаешь ту, которая вытащила тебя из лап демона, – ласковый и в то же время грубый голос разнёсся по комнатухе.

– Из лап демона? – сильно удивился я. Неужели они здесь так называют представителя канцелярии Сатаны?

– Как себя чувствуешь? – она прошла в комнату и села на солому рядом со мной. – Горло не болит? Рука двигается? – она смотрела на меня двояко. По крайней мере мне так показалось. Будто хотела раздеть догола и в то же время убить. Бред. Просто у меня друг в штанах проснулся.

– Нет, – честно ответил я. Видимо всё тут взаправду и придётся выживать в этом мире.

– Я скажу тебе это в глаза, так как просто никто другой не осмелится, – её брови нахмурились. – Тебе тут не рады. Вообще никто. После твоей выходки в монастыре благодари всевышних за то, что ты ещё жив...

– Не беспокойся, меня пытались убить, – сделал я поправку. – Что было в монастыре?

– Не помнишь? – от удивления и злости она чуть не вскинула руки кверху. – Ты изнасиловал настоятельницу монастыря и ещё двух послушниц, причём у всех на виду. Забыл? – её глаза миготали яростью. – Подонок. Зачем надо было убивать послушниц после такого подлого греха? Можешь не отвечать. Мразь.

– Сейчас я совершенно другой человек, – заверил я её, но и в то же время сказал правду.

– Хотела сказать спасибо, но ты не тот человек, который заслуживает благодарности.

– Что я успел сделать не так? – неужели бормотал непристойности, когда был в отключке.

При наркозе и в алкогольном опьянении такое изредка происходит.

– Эти люди, которых ты убил. Они пришли вовсе не за тобой, просто так совпало, что ты там был...

– За тобой? – догадаться было не сложно, не зря же просмотрел все сериалы про российских ментов.

– Тебе повезло, – отвлеклась она и резко поменялась в лице. – Граф дал указ, чтобы мы все тебе помогли пока ты не поймаешь оборотня. Если не сдохнешь от лап зверя, то уверяю, я лично вырежу твоё гнусное сердце, – она вlepила мне пощёчину и вышла из комнаты. – Пошли жрать.

– Считаю, что знакомство прошло плодотворно, – я попал в тело маньяка и убийцы. Превосходно!

Пошёл за ней. Ожидал, что мы или я будем есть внизу, как все остальные, но нет. Мы были на втором этаже. Прошёл в комнату, которая была намного больше моей. Уже неплохо. Большой стол посередине и две скамьи по бокам. На столе стояла большая кастрюля, сковородка с яичницей, свежий хлеб, кувшин, три стакана и набор столовых приборов. За столом уже сидел трактирщик. Девушка сразу начала разливать жидкость из кастрюли по тарелкам и рукой указала на моё место. Сел.

– Прошу, Арднер, – протянул мне тарелку старик. – Тебе нужны силы сегодня ночью.

– Сегодня? – удивился я. – Завтра полнолуние... Или сегодня?

– Ты был без сознания целый день, – так невзначай произнесла девушка.

– Значит, у меня не так много времени. Сейчас утро? – это всё удручало ещё сильнее.

Подготовка к каждому заданию залог успеха всего задания.

– Как ты собираешься ловить оборотня? – задал вопрос трактирщик. По его глазам было трудно что-то сказать. Нет в них любопытства, страха или агрессии. Он спокоен, как удав.

– Извините, но я не могу раскрывать весь план, так как оборотнем может быть кто угодно, – я начал пить эту похлёбку. На вкус она как набухшая лапша с отдалённым привкусом мясного бульона. Хлеба пришлось есть больше, так как такой похлёбкой не наешься. Хотел притронуться к яичнице, но мадам убрала сковородку на другой край стола. Доходчиво.

– Наслышан о тебе, великий охотник на оборотней Арднер. И, к сожалению, наслышан о твоих не лучших похождениях. Сейчас не имеет смысла твоё прошлое. Сейчас нам нужно твоё ремесло. И вовремя ты ожил. Ой, как вовремя, – старик ел похлёбку и смотрел на меня сквозь брови. Мистику наводил он знатно, но меня этим не возьмёшь. – Раз ты не можешь раскрыть свои планы по поимке оборотня, то скажи хотя бы, чем вы, охотники, отличаетесь друг от друга?

– А вам не всё ли равно? – я попытался погрузиться в память Арднера и найти информацию. Легко находить то, что ты знаешь где и как искать, но не в другом хранилище.

– Просто интересно, – ответила за трактирщика девушка. Её взгляд точно был двояким. Хрен поймёшь этих женщин.

– Есть три типа охотника, – наконец-то я нашёл то, что искал. – Охотник на вампиров. Охотник на оборотней. И охотник на призраков. Также есть ведьмаки. Охотник – это, в основном, бывший военный, который выбрал тяжёлый путь для заработка.

– Почему просто не объединить охотника на всех? – старик разрывал своими гнилыми зубами хлеб.

– Просто нет времени на переобучение. Методы охоты на оборотней никак не помогут поймать вампира и тем более призрака. Человеческая жизнь коротка, а с такой профессией ещё короче.

– Ведьмаки... Кто они? – девушка начала назло мне есть яичницу.

– Примерно четыреста лет назад создали специальный отряд из опытных рыцарей, которые должны были ловить и убивать ведьм. В то время колдуньи были очень жестокие и могли убивать целые деревни для своего кровавого обряда. Вот только этот отряд не мог справиться даже с одной ведьмой, а они любили собираться в шабаш, и тогда даже армия не смогла бы ничего поделывать. Было решено и одобрено советом короля создание алхимиками солдата для такого узкопрофильного ремесла. Потребовалось много времени и человеческого ресурса для создания первого ведьмака. И он оправдал все затраты. Эти ведьмаки были намного сильнее, быстрее и умнее человека и к тому же медленно старели. Один ведьмак мог справиться с любой ведьмой в поле, – от такой информации у меня пересохло в горле. Я где-то уже слышал про ведьмака в своём мире. Игра вроде выходила. Если в этом мире существуют вот такие личности, то лучше с ними не ссориться.

– Дальше, – прошептала она.

– За два века почти всех ведьм истребили, а новые не представляли угрозы. Для ведьмаков не оставалось работы, тогда они переключились на монстров. Вам стоило нанять ведьмака. Он точно выполнит работу на все сто процентов. У них всё для этого есть, – мне было не по себе с каждой секундой. Не хотелось встречаться с оборотнем. Если судить по памяти, то эти монстры больше медведя и намного сильнее. И как Арднер с ними справлялся? Смелый парень.

– В прошлый раз одного ведьмака оказалось недостаточно, вместе с ним полегло много охотников и рыцарей. Если в этот раз вернётся тот же оборотень, то мне тебя даже немного жаль, – надула губки девушка.

– Мне стало легче, – ответил сарказмом я. – Где у вас кузнец? – с трапезой я закончил. Надо бы ещё что-нибудь покушать, а то не хочется помирать перед боем с голода.

– Как выйдешь, увидишь чёрный дым из трубы. Это кузня, – хладнокровно произнёс старик.

– Спасибо, – я встал из-за стола.

– Удачи, – произнесла девушка.

– Ага.

Трактирщик не обманул. Чёрный дым выходил из единственной трубы во всей деревне. Я поплёлся туда с мыслью: «А как собственно мне убить оборотня?». Автоматического пистолета и тем более АК-47 тут нет. Одни мечи, арбалеты, да пороховые пистолеты, которые надо было заряжать чуть-ли не минуту при должном уровне сноровки. Из брони только металлические доспехи и, возможно, кожаные, но толку от них, если эта тварь может их просто разорвать. Медведь может, а значит и оборотень сможет. Надо будет спросить о наличии арбалета, так как луком навряд ли смогу пользоваться на должном уровне. Меч. Смогу ли я им управлять? В трактире вышло. Мышечная память. Надо будет потренироваться.

Подойдя к кузне, навстречу ко мне вышел двухметровый мужик. Здоровый бородатый мужик. Вот так я и представлял его. Кувалдой махать целый день не каждый сможет. В руках он держал металлические метровые щипцы, которые уже остывали, так как оранжевый оттенок угасал. Его суровый взгляд мне был знаком. Где я его видел?

– Рад встрече, Арднер, – протянул свою могучую руку кузнец. – Я даже не удивлён, что ты снова выжил. Всё-таки не зря ты появился в наших краях в столь нелёгкое время. Пройдём?

– Конечно, – видимо я тут легенда и легенда сомнительная.

– Слышал, лично граф тебя временно помиловал и указал, чтобы все помогали тебе. Хотя я тебе помогу просто так. В прошлую нашу встречу именно ты спас меня из огня. Вот ирония: «Сам кую в огне, но чуть не умер от него», – кузнец громко рассмеялся.

– Граф сам лично приказал, чтобы меня повесили, – ухмыльнулся я.

– Конечно. Когда человек не знает всей правды, то считает единственную свою правду правдивой, – он улыбнулся. – Смерть племянника пошатнула его разум. Долго наш великий граф был в запое. Его чуть сам король не лишил земель. Хорошо, а может и нет, что граф вовремя взял себя в руки, – кузнец подошёл ко мне близко и шёпотом спросил. – Граф знает, что именно его племянник был тем оборотнем?

– Нет, – честно ответил я, так как уже вспомнил ту ночь. Ночь, которая повлекла за собой смерть двух человек и одного щенка. Щенка жаль. Милый был. Зря он увязался за мной. Зря.

– Правильно сделал. Пусть это будет наша тайна. Слушаю твой заказ. Его же надо будет срочно сделать? Полнолуние сегодня.

– Сроки максимально сжаты, – согласился я. – Костнер занёс серебро?

– Да. Четыре тарелки и двадцать шесть ложек. Только вся посуда посеребрённая. Я могу извлечь серебро, если ты...

– Серебро довольно мягкий металл и делать его чистым оружием будет расточительно. Может сделать пистолетное ядро? – я заметил на стене кузни тот самый пороховой пистолет и, естественно, мой взгляд уловил кузнец.

– Могу одолжить пистолет на поимку оборотня, но, пожалуйста, Арднер, верни назад, – он подошёл к пистолету и аккуратно снял его. – Есть четыре готовых мешочка с порохом и шомпол. Из всей посуды я смогу выплавить только одно ядро.

– Один единственный выстрел? Ставки повышаются, – хоть что-то. Лучше, чем вообще ничего. – Арбалет?

– Арбалеты могут иметь только стражники в этих землях. Создать не могу, так как моя работа меня кормит. Закон есть закон, – пожал плечами кузнец.

– Готов выслушать заказ? – я уже подобрал необходимое снаряжение, чтобы не умереть в первые секунды в стычке с оборотнем.

– Слушаю, – двухметровый мужик достал кору и деревяшку с угольком на острие.

Глава 4 «Подготовка»

Надо было обойти деревню и проверить обстановку. Меня больше не покидала мысль, что оборотень смог разобраться с самим, мать его, ведьмаком. Ладно рыцари, которые привыкли сражаться с людьми, и можно не брать в расчёт охотников, которые были новичками в этом ремесле. Но вот ведьмак выбивался из колеи. Может это новый вид оборотня? Или их было несколько? Надеюсь, он действовал один.

Проходя мимо двух домов, у которых был один общий двор, меня привлёк один. Хозяин одного из домов освежевал барана. Привычное дело. Самое интересное, что он давал лоскутки мяса детишкам не старше десяти лет. Они жевали мясо, будто жвачку. Две собаки радостно прыгали возле детишек и ждали свою порцию еды. Мясник посмотрел на меня неодобрительно и продолжил своё дело. Кстати, эти два дома находились от трактира в ста метрах. Я обернулся в сторону реки. Шикарный вид. Река не очень широкая и, самое главное, не быстрая. Переплыть её можно. Да и была веская причина переплывать, так как мост находился в трёх километрах правее отсюда. Почему жители деревни сами не построили тут мост? Непонятно. Это, выходит, центр деревни? Деревня имела вид полумесяца, и два конца виднелись ближе к берегам реки. Значит по центру ближе к берегу можно поставить наживку. Измазать кровью шкуру овцы и ждать. Гениально. Как раз полнолуние будет вместо прожекторов. Жаль, что тут их нет. Было бы намного проще.

Но что будет, если оборотень клюнет и разорвёт овцу в считанные секунды? Один меткий выстрел из порохового пистолета невозможно сделать из-за дистанции. Ближайшие кусты в семидесяти метрах. Колючая проволока помогла бы, но откуда её тут взять? Может его гнать к реке? Хотя, в случае опасности эта тварь может уплыть, и тогда мне точно его не догнать. Остаётся только один единственный выстрел. Нужен план Б. А что, если поджечь его? Нужно много пороха и бочка масла или жира. Сделать бомбу? Да не вопрос.

Ко мне подошёл уставший Костнер. Его удручающий вид меня немного пугал. В руках он держал свою секиру. Не удивлюсь, если он с ней спит. Он тяжело вздохнул и сел на траву. Мне пришлось последовать его примеру. Взглянул на меня и положил на траву кинжал. Вот только он был не простой. Ну как не простой. Его рукоять обвивала змея, её голова с высунутым раздвоенным языком выходила в гарду. Искусно. Клинок был интересным. Само лезвие только по одну сторону, а вот на другой стороне имела зазубренность в пять сантиметров. Также имела канавка вдоль середины клинка. Края канавки из серебра? Помню, как нам объяснял трудовик, когда мы делали примерно такие же канавки на ножах: «Сосунки, канавка на клинке нужна в двух случаях. Первый и самый важный – это создание дополнительной прочности за счёт дополнительных рёбер жёсткости. И вторая – для кровопускания подонка». В тот день трудовик много что сказал, так как был в стельку пьяный. День учителя как никак. Сталь клинка была покрыта рунами. Интересно, но я их не смог понять.

– Арднер, твои полномочия закончились, – тяжело произнёс Костнер.

– Хорошо. Значит, не буду подвергать себя смерти, – улыбнулся я и хотел встать, как собеседник положил на меня руку.

– Ты не исправим. Вчера я хотел тебя разорвать за твоё прошлое. И сейчас бы так сделал, но утром я разговаривал с братом. Оказывается, ты его спас из огня, – по лицу не скажешь, что нянька радостный. – Тогда была неразбериха с этим проклятым оборотнем и только ты единственный кинулся в избу за моим братом. Что тобой двигало в тот момент? Ты же эгоист. Тебя не волнуют чужие жизни. Что тогда произошло?

– Кузнец твой брат? – сходства есть. – Не думай об этом. Что было, то было. Не думаю, что эта информация заставила тебя поникнуть. Что произошло?

– Сегодня придут ближе к закату десять рыцарей-всадников и три охотника на оборотней по приказу короля. Из-за этого граф хотел тебя казнить ещё раз. Я выбил тебе одну ночь. Убегай, пока есть возможность. Я помогу тебе, чем смогу. Если бы ты не спас брата, то я лично казнил бы тебя.

– Мило, – оценил я его стремление. – У меня есть ночь. Значит, попробую поймать оборотня. Если не получится, то утром меня тут не будет. Всю жизнь бегать? Такой себе расклад.

– Хорошо. Я дал тебе шанс. Надеюсь, что у нас всё выйдет, раз я твой персональный нянька, – Костнер встал на ноги. – Кинжал оставь себе. Он принадлежал убитому в прошлое полнолуние ведьмаку. Особо не свети им. Мало ли, будут у людей намерения насчёт него.

– Спасибо за подарок.

– Придумал план? – более радостно спросил Костнер.

– Нужна овца и кувшин свежей крови к закату. Также нужны глиняные маленькие горшки с маслом или жиром и, естественно, факел с камнями для розжига, – спички точно не создали. – Пороха много сможешь достать?

– Всё смогу, кроме пороха. Его нигде нет в больших количествах, кроме столицы. Таков закон. Неужели ты хотел создать бабах-горшки?

– Бабах-горшки? – я чуть не умер от смеха. – Ну и названия у вас. Граната лучше подойдёт для названия ваших горшков. План прост, как три копейки. Привязываем на закате овцу и поливаем её свежей кровью. Если оборотень кинется на скотинку, то мы закидаем этого гада горшками и зажарим заживо. Посмотрим, какой у него болевой порог. И ты своей секирой отрубишь ему голову. Как идея?

– Идея хорошая, особенно с кровью. Где будешь всё это устанавливать? – Костнер посмотрел на реку. – Там?

– Да. Центр. Идеально. Все жители должны находиться в своих домах. Не должно быть лишних жертв. Надеюсь, граф сможет это организовать? – я почесал бороду. Только сейчас обратил на неё внимание. Потрогал волосы и тихо ужаснулся. Длинные лохмотья. Не удивительно, что меня тут не любят. Я же некрасивый с таким косплеем на бомжа. – Есть зеркало, ножницы и бритва?

– Решил привести себя в порядок? – удивился Костнер.

– Неудобно будет таким показываться перед оборотнем. Вдруг испугается? – пошутил я.

– И умрёт от страха? Было бы неплохо. Пойдём в мою лачугу. Там всё есть. Кстати, – Костнер мгновенно повеселел, – откуда у тебя все эти словечки? Копейки. Граната. И гад. Что они означают?

– Копейка – это единица измерения денежного оборота. Самая низкая из монет. Гранату у нас называют бабах-горшки, – оговорился по Фрейду. У кого у нас? Вот я дурак. – Гад – это оскорбление такое. Значит подлый человек.

– Надо будет запомнить. Пошли, как раз баня должна быть готова.

– Не рано ли для бани? – только день.

– Нет. После бани с сон клонит, а у нас сегодня охота ночью. Не хочу быть сонной мухой, – настроение у собеседника явно стало лучше.

– Не боишься предстоящей охоты? – задал невзначай вопрос.

– Смерть рано или поздно настигнет нас. Нет смысла убегать, – улыбнулся он.

– Рано или поздно, но лучше, чтобы было поздно. Ты так не считаешь? – к нам привязалась собачка. Виляя хвостиком, она прыгала на меня. Учужала запах похлёбки с бороды? Возможно.

– Арднер, тебе, как охотнику, лучше знать, что смерть может настигнуть в любое время. Какая разница, умрёшь ты от когтей оборотня или от чумы? К тому же меня к тебе приставили, и раз я выбил тебе ночь жизни, то постараюсь всеми силами убить оборотня. Мы с тобой в одной лодке. Вот такие дела, – улыбнулся здоровяк.

– И точно, – вот только я умирать не собирался. Может я боюсь смерти? Нет. Много раз был на грани смерти и уже привык к её дыханию. Меня больше пугает неизвестность после смерти. Вдруг после этой смерти я попаду в ад или, ещё хуже, в чёрную пустоту, где буду коротать бесконечное время, пока не сойду с ума? Помню, как было испытание на клаустрофобию и меня заживо похоронили в гробу. Закопали на двое суток на глубину два метра под землёй. Воздуха хватило только на двадцать часов, мне пришлось выбираться из заточения быстрее, чем закончится воздух. Тогда я познал все прелести предсмертного отчаянного состояния.

– Вот мы и дошли. Можешь пока пройти в баню и начать мыться. Все инструменты принесу в предбанник и полотенце. Зеркало висит на двери, – Костнер похлопал меня по плечу. – Скоро брат должен прийти. Пока ты моешься, я накрою стол. Надо хорошо покушать. Ночь сегодня будет трудной и последней, – он подмигнул.

– Спасибо, – с благодарностью произнёс я и пошёл по деревянным доскам к дальнему строению, называемому баней.

После бани пошёл в одном полотенце, обёрнутом ниже пояса, в дом. Обратил внимание на своё отражение в окне. Мускулистое тело всё в шрамах и с одним интересным вытатуированным фрагментом. Полумесяц, пронизанный мечом строго вертикально по центру. Интересно. Почему полумесяц? Как не трудно догадаться, такое тату обозначает принадлежность владельца к ремеслу охотника на оборотней. Только зашёл на порог, как Костнер кинул мне серую рубаху и штаны. Пришлось переодеться прямо на пороге. Прошёл в зал. Для этих мест друг графа живёт вполне неплохо. Главный зал площадью в сорок квадратных метров выглядел огромным. Белокаменная печь занимала минимум пять квадратных метров и придавала больше вид опорного столба нежели того, для чего она создана. Большой дубовый стол был выдвинут на середину. На столе уже стояли тарелки с едой и, в отличие от трактира, тут пахло настоящей едой. Также стояли два графина и три кружки. Три персоны. Я, Костнер и кузнец. Кстати, как его имя?

– Прошу, – владелец дома пригласил сесть на скамью. – Наконец-то стал похожим на человека.

– Спасибо, – я вежливо поклонился и сел на указанное место.

– Сейчас брат подойдёт. Ты не будешь против его подождать? Неприлично начинать трапезу, когда стол не полный.

– Без проблем, – улыбнулся я. – Можно задать вопрос? Пока нет твоего брата.

– Конечно, – Костнер разливал красное вино по кружкам и уже приступил к разрезанию жареного индюка.

– Я понимаю, что тебя тогда не было, но ты должен знать все детали прошлого полнолуния. Расскажи подробно, что всё-таки произошло, – убрал руки со стола, чтобы ненароком не начать есть. В трактире покормили меня не очень хорошо. А слюнки уже собирались во рту.

– В первое полнолуние ничего не предвещало беды, – начал Костнер, не забывая разрезать птицу. – Компания молодых ребят и дев пошли купаться на реку в полнолуние. Красота же? Красота. Раздались визг и крики. Жители выбежали с вилами во двор и увидели, как огромный оборотень разрывает и сжирает ребят. Пять мальчишек и три девчонки, которым не было пятнадцати лет были растерзаны монстром в считанные мгновения. Никто не рискнул нападать на оборотня. И это, я считаю, правильное решение. С волком не всегда справишься, а тут целый оборотень. На следующий день жители пожаловались графу, но он был в запое и, соответственно, ничего поделать не мог. Во вторую ночь зверь из людей никого не тронул, но вот скот в двадцать голов растерзал за милую душу. Самое интересное то, что он жрал только органы. Печень, сердце, почки и желудок врачи не смогли найти ни у одной из жертв, даже у коров.

– В органах мало белков и жиров в отличие от мяса. Странный оборотень попался, – сделал заключение я, так как успел вспомнить повадки этих монстров. – Им надо набрать калории, а не витаминов.

– Калории? – удивился новому слову собеседник. – На третий день прискакали тридцать рыцарей и стали ждать. Говорят, что они устроили такую засаду, что даже стае оборотней было не выбраться оттуда. Оказалось, что рыцари недооценили зверя. Это не солдаты устроили засаду на зверя, а как раз наоборот. Оборотень смог убить всех рыцарей и также сожрать органы. Он вскрывал их доспехи, как краб ракушки. Щёлк, – он щёлкнул пальцами для драматического эффекта. – На пятый день уже пришли охотники на оборотней и ведьмак. Никто из выживших не видел саму бойню, но итог тебе уже ясен. Кстати, ведьмак остался со всеми органами в отличие от охотников. Как бы я ни был полон оптимизма, но не уверен, что переживу эту ночь, – Костнер сел за стол. – Да и ты, Арднер, каким бы ни был великим и знаменитым охотником, но этот зверь тебе не по зубам. Советую тебе, беги!

– Значит, баня и весь этот богато накрытый стол прощальный? – жути он умеет нагнать, но пока рано что-то говорить.

– Да. Это мой маленький подарок для тебя за спасение моего брата и, возможно в будущем, деревни, – в дверь постучали. – Брат пришёл, – вяло улыбнулся он.

Мы ели в тишине. Принято тут так. Возражать не стал. Недаром говорят: «Когда я ем, я глух и нем». После трапезы Костнер остался убирать со стола. Кузнец вывел меня во двор. Приехал на телеге. Конь, увидев хозяина, заржал и чуть не встал на дыбы. Кузнец подошёл к телеге, следом подошёл и я. Он сдёрнул шкуру и показал мой заказ.

– Кожанный доспех с металлическими пластинами. Откуда ты знаешь про горячую и холодную деформацию металла для повышения прочности? – по взгляду кузнеца было понятно, что тайна, покрытая семью печатями, стала известна обычному смертному.

– Узнал на уроках у другого кузнеца. Жаль, что нет легированных веществ.

– Хм... Надо увидаться с этим кузнецом. Много он знает и, что самое главное, его нестандартные решения приводят к новому результату. Вот, например, взять многослойную пластину. Даже оборотень не сможет её разорвать. На чём мы остановились?

– Кожаная броня, – напомнил я ему.

– Точно, – кузнец вытащил из груды металла кожаную броню.

Как по мне, броня схожа с кожанкой с верёвочками на руках, на груди и на спине для прикрепления пластин. Сама броня не была полностью кожаной, как может показаться на первый взгляд. Обычный свитер из грубой шерсти на который пришили кожу. Сама кожа дополнительно обработана и высушена для повышения прочности. Чем обработана кузнец так и не сказал. В самих пластинах с каждого ребра имелись два отверстия. Через эти отверстия, как не трудно догадаться, крепилась пластина к броне. Вот такая броня с заменяемыми пластинами. Дёшево, сердито и удобно.

– Надеюсь, твои размеры угадал, а если нет, то срочно худей, – рассмеялся кузнец. – Меч, – он вытащил метровый меч. Восемьдесят сантиметров клинок и двадцать рукоять. – Не знаю зачем тебе такой короткий меч, но я видел в прошлый раз твой бой. Махать тяжёлым мечом при твоей профессии тяжело и неэффективно. Интересный метод ты выбрал для создания твоего меча. Соединить мягкий и твёрдый металл в многослойный пакет и всё это превратить в шедевр. До этого же додуматься надо. Откуда у тебя такая технология? Неужели тот кузнец научил тебя?

– Дамасская сталь. Технология известна давно, но не в ваших краях. У такой стали есть один большой недостаток. Она быстро ржавеет, и ухаживать за ней надо более усердно. Иногда, кузнец, надо экспериментировать для достижения новых результатов, а не топтаться на одном месте. Это называется прогресс, – не много наговорил для обычного деревенского кузнеца? Надеюсь, что нет.

– Дамасская сталь, говоришь, – почесал подбородок он. – Видимо, этот Дамаск очень умный мужик.

– Ага, – не буду же говорить, что Дамаск – это столица Сирии. Пусть будет мужиком. Мне даже немного жаль этого кузнеца. Видно, что умный мужик и всё схватывает на лету, но образования не хватает, очень жаль.

– Насчёт арбалета, – вид у кузнеца стал виноватым. Непривычно видеть здорового мужика, который виноват. – Я не смог его сделать. Времени слишком мало. Слишком много мелких деталей. Вот обратился бы ты за три дня, то может и успел бы, но, увы, – пожал он плечами. – Раз ты начертил чертёж арбалета по памяти, то чертёж я сжёл...

– Зачем? – удивился я.

– Автоматический режим стрельбы арбалета с барабанным механизмом подачи болтов – это будет оружие массового поражения. Укороченный болт с идеальными полётными свойствами, который должен пробивать доспех? Рано ещё для этого королевства такое оружие, – кузнец сел на телегу. – Не пойми меня неправильно. Я готов сделать твой заказ, но мне брат рассказал, что утром тебя скорее всего казнят. Я не хочу тебя тормозить. Тебе нужно бежать, но ты выбрал охоту. Почему?

– Так надо, – я опустил голову, чтобы избежать взгляд собеседника. – Насчёт арбалета и его чертежа не беспокойся. Может в ваших краях его создадут через день, год, десятилетия, но создадут его точно. До порохового пистолета же додумались. Ты так и не показал наручи, – я резко сменил направление тупикового разговора.

– Точно, – настроение кузнец сменилось с тревожного на радостное. – Наручи сделаны из кожи с многослойной пластиной. Также по твоим чертежам сделал скрытый клинок. Чтобы его активировать, – он показал механизм выпуска клинка, и он был проще, чем я начертил. Играл в одну игру и оттуда перенял идею. – Надо нажать на кнопку и тогда клинок выдвигается и также, нажав на эту же кнопку, клинок задвигается. Твой вариант с тросиком и кольцом для меня показался слишком сложным. А при попадании грязи, песка или мяса может заклинить. В бою такое недопустимо. Желаю тебе остаться в живых.

– Постараюсь, – тихо ответил я.

Глава 5 «Охота»

Солнце уходило за горизонт. Мы привязали овцу к столбу в назначенном месте. Облили кровью и отошли на приличное расстояние. Костнер, как и обещал, принёс шесть закрытых ёмкостей с одной короткой трубкой. Как он мне объяснил, он смог уговорить гончара сделать бабах-горшки закрытого типа. Внутри бултыхалось масло, которое использовалось для защиты крепостей. Повезло, что сегодня на рынке был кузнец из столицы, он дал полведра этого масла. Кузнецы, оказывается, используют масло для розжига печей. Дровами долго разжигать и сложно поддерживать нужную температуру. Два факела и кремневую зажигалку он вручил мне с неким пафосом. Зажигалка работала также на масле, а точнее, горела хлопчатая верёвка, пропитанная маслом, и её надо было выдвигать специальным механизмом. Вот такая металлическая свеча с ручным воспламенением.

– Волнуешься? – спросил Костнер, когда уселся на траву в засаде и закурил самокрутку.

– Отчасти, – честно ответил я.

– Думал, что охотники не волнуются перед делом, – выдувая облака дыма, он посмотрел на меня.

– Я такой же человек, как и ты. Мне естественно волноваться, – я уселся на траву. Волновался ли я? Конечно волновался. Боялся ли я предстоящей ночи? Тут охватывал тихий ужас, что сковывал меня и заставлял видеть то, чего нет. Каждый шорох означал для меня появление оборотня. Внутри себя я прекрасно понимал, что до полнолуния ещё пару часов.

– Не стоило графу, да и мне тоже, рассказывать на какого оборотня тебе предстоит охотиться. Будь он простым, то и ты бы выглядел более уверенным, но не в этот раз. Хочешь, расскажу забавный случай? – Костнер достал чекушку с прозрачной жидкостью и отпил пару глотков.

– Конечно, – может это позволит мне отвлечься? Надеюсь, что да.

– Сегодня в центр на рынок приезжали два охотника на оборотней. Естественно, граф предложил им работу, но они как узнали, где им предстоит ловить зверя, мигом ускакали. Этот чёртов оборотень всего за пять дней нагнал жути на несколько сотен километров вокруг. Жаль, что ведьмаков не так просто нанять и, тем более, найти, – протянул мне бутылку, я же не стал отказываться. – Видел сегодня знакомого знахаря, он дал мне эту настойку от страха...

– Спирт что ли? – первым на ум пришёл только этот целебный напиток от страха.

– Возможно. Он секрет не выдаёт. Говорит, что настойка снимает тревожность и обостряет все органы чувств.

– Это как поджечь воду, – улыбнулся я и отпил настойку. На вкус похоже на спирт с отваром из трав. Приятный на вкус.

– Поджечь воду? – удивился он.

– Снять тревожность, а значит понизить давление, так как при тревожности учащается сердцебиение и, соответственно, повышается давление. При пониженном давлении трудно концентрироваться и, тем более, реагировать на угрозы. Ваш знахарь обманывает вас. Это обычный спирт с добавками отвара из трав. Алкоголь сам по себе снимает тревожность, но только на мгновение. Что до реакции? Она уменьшается пропорционально выпитому напитку.

– Много новых слов от тебя узнаю, Арднер. Не зря ты бываешь во всех уголках нашей плоской земли, – Костнер улёгся на траву и смотрел на небо. – Ты был на краю земли?

– Не хочу тебя расстраивать... – тут пришлось притормозить свою правду. Не хочу быть заживо сожжённым на костре, как какой-нибудь еретик. – До него никто не дошёл. По океану не просто дойти.

– А корабли? Драконы? – наивный взгляд собеседника напомнил мне одного школьника, задающего кучу вопросов с таким же взглядом.

– Шторма, ураганы не позволяют достичь его.
– Я когда-нибудь достигну края земли. Хочу увидеть, куда уходит солнце.
– Когда-нибудь, – подметил я. Жаль, что мечта Костнера никогда не исполнится.
– Я вот долго обдумывал твою стратегию и понял, что оборотень может побежать в противоположную сторону. Я буду сторожить его с той стороны, – он указал на другую часть поляны. – Не против?
– Действительно, – я думал об этом, но как признаться, что я боюсь этого оборотня? Это прямая трусость. Всё-таки стоило воспользоваться шансом и сбежать. Пусть рыцари разбираются с этим монстром. Кстати, где они?
– Не убивай зверя без меня, – подмигнул Костнер, вскочил и побежал на другую сторону.
Я остался ждать. Полнолуние обрело уже полный вид, а оборотня нет. Смотрел на овцу долго и пристально, не заметив, как провалился в сон.

– Ты такой забавный, – произнесла Анастасия, обняв меня.
– Забавный? – мы стояли под дождём, и единственным спасением от ливня была куртка, которую я поднял над нами.
– Мы посреди поля во время ливня, и ты смог спасти нас от дождя. Не каждый сможет додуматься до этого, – она поцеловала меня в щёчку.
– Вот-вот, и я о чём говорю, что не каждый сможет взять с собой куртку вместо зонтика, зная, что будет дождь.
– Мой шутник.
Как это было прекрасно. Мы приехали в деревню к её родителям и вышли погулять, но дождик настиг нас посреди поля. Сбор ягод иногда бывает коварным делом.

Раздались громкие крики и женский визг. Я вскочил на ноги и чуть не упал. Быстро определил источник звуков. Он исходил со стороны трактира. Триста метров, не менее. Молниеносно закинул меч с ножнами за спину. Гранаты в подсумки, факел в руки и побежал к трактиру. Внутри меня бушевало противоречие. С одной стороны, я должен бежать и сразить оборотня. Я охотник на оборотней, и при этом довольно известный. Должен покончить со всеми этими убийствами смертью одного зверя. Таков мой долг. Но с другой стороны я боялся. Я не тот, за кого меня принимают. Кроме как в фильмах, никогда не видел этих проклятых оборотней. И, зная информацию из тех же фильмов, скорее всего меня разорвут на части, я не успею даже взмахнуть мечом. Это не моя война. Точно не моя. Мне плевать на них всех. «Да что б тебя!» – огрызнулся я, разрывая прохладный ночной воздух своим телом. Совесть не давала мне покоя, она точно сожрёт меня со всеми вытекающими последствиями. Жители этой маленькой деревушки будут мне должны по гроб жизни.

Благо, луна всё отчётливо освещала. Моему взору открылась следующая картина. Огромные двери разносятся в щепки, из трактира выбегает огромный кровавый оборотень и бежит прочь оттуда. Я, естественно, меняю траекторию и уже бегу за оборотнем. Монстр пропускает два дома и врывается в третий. Оттуда разносятся женские и детские крики. Осталось ещё чуть-чуть. На бегу вынимаю меч из ножен и уже готов его пустить в ход. Осталось немного. Хватило доли секунды, чтобы разглядеть и увернуться от броска в меня чего-то. Рывком в бок увернулся от брошенной в мою сторону окровавленной головы младенца. От шока я чуть не свалился с ног, но вовремя собрался.

Оборотень выскочил из дома и набросился на меня. Только сейчас я смог его разглядеть. Два с половиной метра в высоту монстр, больше схожий с оборотнями из фильмов «Ван Хельсинг» или «Другой мир», только этот был намного крупнее и свирепее. Белая шерсть практически полностью забрызгана кровью. Красные глаза, как у кролика, сфокусировались на мне, а обнажённые десятисантиметровые клыки подтверждали его намерения. Вонь. Вот на что я обратил внимание. От него несло псиной и кровью вперемешку с людскими испражнениями. Оборотень попытался распороть мне грудь когтями, но нагрудная пластина выдержала натиск. Второй удар я блокировал мечом, а свободной рукой молниеносно вынул гранату и кинул в пасть монстру. Он шагнул назад, пытаясь выплюнуть масло из пасти. Второй и третий бросок гранат был сделан мною сразу же. Следом рубанул размашистым ударом по врагу, но оборотень просто парировал мой удар когтями и нижними лапами повалил меня на землю.

Я вонзил меч в плечо оборотню во время падения. Вой. Рык. Оскал, вот что я увидел перед собой. Он был слишком близок. Вонь из пасти сковала моё дыхание. Мне хана. Однозначно. Кое-как вытащил зажигалку и тут же выронил, когда коготь прошёлся по руке. Распороть вену не получилось из-за наручей. Монстр махнул когтистой лапой по моей груди, но пластины снова выдержали натиск. Ещё четыре удара выдержали, но на пятом не выдержали верёвки, что держали пластины, и они полетели в сторону. Моя грудь осталась без брони. Удар. Вся моя жизнь пронеслась перед глазами. Я сейчас не чувствовал страх, так как адреналин, кортизол и инстинкт самосохранения рулили моим телом. О чём я сейчас думал? Не знаю. В такие моменты нет времени думать. Молниеносно выхватил из ножен кинжал и попытался отразить удар. Получилось. Три пальца с кровавым шлейфом полетели дальше по траектории. Что-то блеснуло на одном из пальцев. Или мне показалось? Оборотень завыл от боли и отпрыгнул назад.

Нашёл в траве зажигалку и попытался её зажечь, но из-за попавшей крови зверя она не хотела зажигаться. Руки дрожали, но продолжали попытки зажечь чёртову зажигалку. Я мгновенно вспотел. Взгляд судорожно бегал то на оборотня, то на зажигалку. Бог с ней, с этой зажигалкой. Попытался встать, но сильный удар лапой по груди отбросил меня на пару метров. Монстр вновь обратил на меня внимание. Уже хотел совершить на прыжок, но выгнулся и снова завыл. Я вскочил на ноги с болью в груди и набросился на зверя. Мною управляло сейчас нечто иное, будто внутренний зверь проснулся. В прыжке вонзил кинжал во второе плечо и провернул его против часовой стрелки на полный оборот. От неуклюжего взмаха лапы ушёл шагом назад. И тут до меня дошло. Если не получается зажечь зажигалку, то можно попробовать старым дедовским способом.

Молниеносно вытащил меч из плеча зверя, им же рубанул по диагонали. Увернулся от очередного удара, в прыжке схватился за кинжал и с силой вытащил его. Не справившись с равновесием, я упал на землю. Оборотень попытался меня затоптать, но я мастерски перекачивался по траве. Наотмашь ударил кинжалом и задел лапу зверя. Рывком вскочил на ноги. Монстр пытался вырвать что-то из спины. Когда он упал на землю и, как собака, начал чесать спину, то сбросил с себя огромный топор. Взглянув на тёмный бездыханный силуэт, увидел там рыцаря. Только он очень сильно отличался от рядовых рыцарей. Неужели капитан?

Прямым ударом меча я пронзил оборотню грудь, вонзив клинок на добрых десять сантиметров. Из раны захлюпала тёмная кровь. Кровавый взгляд монстра менялся от злости до боли и страха. Огрызнулся и попытался атаковать меня. Заблокировав удар лапы локтем, резко провёл лезвием кинжала по клинку меча. Образовался сноп искр, отчего оборотень загорелся. Именно загорелся, в прямом смысле этого слова. Пнул его и отпрыгнул, чтобы не поджечься самому. Монстр, охваченный пламенем, начал извиваться, как червь после встречи со штыковой лопатой. Его когти разрывали шерсть на теле. Я медленно отходил назад, так как оборотень начал метаться. Споткнулся о камень и упал на спину. И вовремя. Возле моей головы в

землю вонзился меч. Причём глубоко, наполовину своего клинка. Расстояние всего в спичечный коробок отделяло меня от смерти.

Оборотень куда-то помчался. Проследив за его траекторией, я сразу понял, что эта тварь бежит к реке. «Не в мою смену», – прошипел я и вскочил на ноги. Схватил меч. На бегу убрал его в ножны. Кинжал также в ножны. Моментально нашёл коня капитана и оседлал его. Хлёстким ударом пальцами по бедру заставил жеребца помчаться за зверем. Конь быстро набрал скорость и уже почти догнал монстра. Во время скачки вытащил меч и уже хотел рубануть по оборотню, так как мы его уже почти догнали. Но тварь выбрала верное решение для него, но точно не для меня. Прыгнув метров на тридцать в длину, монстр оказался в реке. Конь встал на дыбы и скинул меня с седла. Не удержавшись одной рукой за поводья, я слетел с него. Грохнулся на влажную землю. Повернул голову в сторону реки. Мне просто оставалось следить за уплывающим оборотнем. Догонять его нет смысла. Такого зверя по лесу бессмысленно искать.

– Ссыкло, – крикнул я коню, но тот в ответ только заржал. – Ещё боевым конём значишься. Обычное ссыкло.

У меня не было сил, чтобы встать. Все те удары, которые нанёс оборотень, стали давать о себе знать. Дышать стало трудно. Перевернувшись на бок, меня вырвало. Вытер рукой рот и посмотрел на приближающихся рыцарей. Чуток опоздали. Собрав все оставшиеся силы, я с трудом поднялся на ноги, но еле удержался. Меня окружили двадцать всадников с копьями и мечами. Не умер от оборотня, так точно они меня добьют. Вот такая ирония.

– Всем расступиться, – громко крикнул властный голос. Рыцари сразу расступились, сделав дугу вокруг меня.

– Сразу дышать стало лучше, – прошептал я.

– Надо бы его сейчас замочить. Слишком часто воскресает, – предложил один из солдат.

– Граф дал временное помилование до утра. Ещё пару часов и тогда мы его точно четвертуем, – весело произнёс другой рыцарь.

– Может сейчас, – один из всадников уже приготовил копье для броска. – Скажем, что дал отпор и был убит?

– Кретины, я же всё слышу, – с усталостью крикнул я.

Всадник нанёс удар копьем по мне, но я ожидал этого удара. Ушёл в влево и схватил за копье. Дёрнул на себя с силой и скинул этого кретина с коня. Нанёс удар копьем между ног. Остриё поцарапало пах, но не нанесло вреда. Остальные рыцари громко рассмеялись.

– В следующий раз это будут твои яички, кретин, – плюнул ему в рожу. В этот момент появился капитан.

– Арднера не трогать. Всем расступиться, – громко и властно прокричал капитан, чтобы все услышали.

– Зачем он нужен? Всё равно он утром труп. Зачем ждать? – видимо все эти рыцари желали моей смерти.

– Затем, – грозно рявкнул на него главный, – что только Арднер сражался с оборотнем на равных. Где вы, мать вашу, были в это время? А, уроды? Отвечайте.

– Мы гнались за другим оборотнем, – попытался оправдаться кто-то из солдат. Все они были в шлемах, трудно определить, кто именно это сказал. Ещё и лошади, как назло, ржали, то ли от страха, то ли от перевозбуждения.

– Сейчас проверим. У нас тут как раз есть пять гончих псов. Знаете, что это означает? – капитан умел быстро находить рычаги.

– Мы заблудились, – кто-то сознался.

– Уроды. Бестолочи. Идиоты. От вас толку никакого нет, – так надирать горло надо ещё уметь, но солдаты слушались капитана. – Так, слушай мою команду. Пятнадцать солдат едут окружать трактир, и чтобы никого не впускали и, тем более, не выпускали до моего отдельного распоряжения. Пятеро со мной до вон того дома, – указал на дом, где недавно была стычка

с оборотнем и где никого в живых не осталось. Ты, урод, чего разлѣгся? Почему твоё, мать твою, оружие между твоих ног? Баб что ли не хватает, извращенец чѣртов? Если это так, то иди трахай пенѣк, но ни в коем случае не своё оружие. Оружие надо беречь, ибо только оно вам даст шанс выжить в этом мрачном мире.

– Есть, капитан, – тяжело произнёс лежавший рыцарь и только потом начал вставать на ноги.

– Вы, пятеро, окружить дом, – снова указал на тот самый дом. – И никого не пускать. Как поняли?

– Так точно, капитан, – ответили все хором.

– Вы ещё здесь? – капитан спрыгнул с коня и дал мне поводья. Свистнул, и его конь прискакал к нему.

– Строго вы с ними, – высказался я.

– С ними по-другому никак нельзя, – уже более мягко ответил капитан.

– Почему же? – мне стало интересно.

– Для ловли оборотней, вампиров и других чертей больше не отправляют солдат из регулярной армии. Слишком ценный людской ресурс. Столько лет вкладывать в человека знания, обеспечивать едой и кровом над головой, чтобы он погиб от чудовища? Наш король решил, что это дорого. Теперь для таких вот рейдов набирают маньяков, бандитов и бродяг разных мастей. А с ними мягко нельзя общаться. Сам уже четыре года руковожу таким сбродом. И пока они живы, что самое удивительное, – рассмеялся он.

– Берёте не качеством, а количеством? Хороший ход. А если их убьют, сожрут, разорвут?

– Ну и пусть. Главное, чтобы доспехи целы остались. Отмыть, подремонтировать и снова одеть на новобранца. Хорошо, что желающих много. Все бегут в столицу с окраин из-за набегов вампиров, оборотней и дракона.

– Дракон же сможет и столицу сжечь. Разве нет? – если бы я был драконом, то точно попробовал так сделать. По крайней мере в моём мире один истребитель может столько шороху навести, что потом будут ещё неделю говорить об этом в СМИ.

– Боевые маги могут дать серьёзный отпор. Пятнадцать лет назад была такая попытка. Разве не слышал? Это неважно. Вот тебе конь. Поскакали осматривать то, что натворил оборотень.

Глава 6 «Расследование»

Мы остановились возле дома, где не так давно был ожесточённый бой с оборотнем. Та самая голова младенца, что была метко брошена в меня, поедалась двумя собаками. Капитан спугнул псов и аккуратно поднял её. Сложно было назвать это лицом. Тяжело описывать увиденное. Точно будет сниться по ночам, но такова реальность. Природа ничего не прощает. Капитан заботливо завернул голову в плащ и вошёл в дом. Следом я. Внутри творился полный хаос. Острый запах сразу ударил в ноздри. Меня чуть не стошнило. Сделав глубокий вдох во дворе, я снова вошёл внутрь. Разожжённая печь и десятки свечей давали неплохое освещение. Лучше бы я этого не видел. Тошнота снова подступила к горлу. Сглотнув ком, я начал дышать короткими вздохами. Закрыв глаза и снова открыл. Картина не поменялась. Это не сон. Множество конечностей, разбросанных по стенам и углам с такой силой, что были размазаны, а кости торчали наружу и даже вонзались в брёвна. На полу лежали распотрошённые тела женщин и детей. Органов не обнаружил ни у одного тела, как и голов. Подняв голову наверх, тихо присвистнул. На люстре из оленьих рогов были насажены головы. Четыре женские головы и двенадцать детских. Лица, застывшие в ужасе. Выбитые зубы, вырванные глаза и стекавшая каплями кровь нагоняли ещё больше жути.

Не могу я на это смотреть. Мне стало максимально не по себе. Неужели эта тварь за то короткое время, что я бежал до этой избушки успела такое сотворить? Я посмотрел на капитана. На его лице читалось сожаление, страх, но не отвращение. Видно, побывал много где и видел разное дерьмо. Он ходил и всё внимательно осматривал. Подошёл к маленькому телу, присел возле него. Аккуратно достал голову и положил рядом с ним. Я заметил, как он незаметно ото всех вытер слёзы рукавом. Начал читать молитву. Мне тут делать больше нечего. Я вышел во двор продышаться и собраться с мыслями.

Ко двору начали подходить жители деревни. Их не пускали рыцари на лошадях. Дверь была открыта, и можно было увидеть всё происходящее. Бабки с женщинами охали и плакали. Мужики матерились. Старики молились. Я смотрел на них и понимал, что сейчас им объяснять что-то не имеет смысла. Они все боялись. И слухи. Слухи страшнее фактов. Тяжело дыша сел на прохладную траву. В голове не укладывалось многое, но сейчас я слишком потрясён и устал, чтобы выдавать логичные ответы на простые вопросы.

Через полчаса вышел капитан и просто указал на трактир. Что-то сказал своим солдатам, они начали оцеплять весь двор. Сам сел на коня и поскакал к трактиру. Мне пришлось искать своего временного коня, но не найдя его, пошёл пешком. Тут недалеко. Пока шёл, видел много людей. Они шептались между собой и показывали на меня пальцами. Никто не решался со мной заговорить. Мужики также не рисковали из-за меча за моей спиной или просто они понимали, что я пытаюсь, но не получилось. И только от меня зависит следующая ночь, неделя и вся жизнь в этой небольшой деревушке.

Дойдя до трактира, увидел, что меня уже ждали рыцари. Теперь они не вели себя так дерзко. Они даже не пытались мне что-то сказать. Просто указали на вход. Я собрался с мыслями, зная, что меня ждёт там примерно то же, что и в том доме. Глубоко вдохнул пока ещё свежий ночной воздух. Вошёл внутрь.

Перевернутые два стола, сломанные скамейки – это самое лайтовое здесь. Теперь к жести. Меня встретила половина тела мужчины средних лет. Он не успел добежать до двери. Вторая часть с кровавым шлейфом лежала в углу. На столе лежали минимум шесть тел и все без голов, рук и ног. У оборотня бзик на этот счёт? Идя медленно по крови, я осматривал трактир. Много конечностей, разбросанных по залу вместе с кишками и рёбрами. На люстре, ожидаемо, головы, также без зубов и глаз. Кровь перестала стекать и только изредка капала вниз. Я обра-

тил внимание на одно тело, которое лежало на спине. Рёбра вырваны и нет органов. Кишки разбросаны по полу. Просто жуть.

Капитан уже без эмоций ходил и всё осматривал. Молча. Не читал молитвы. Посмотрел на меня уставшими глазами и показал на выход. Делать тут нечего. Утром приедут церковники и начнут все приготовления к погребальной службе. Вот такой выдалась охота. Одни потери.

– Завтра жду тебя в доме графа, – произнёс капитан, когда мы оказались на улице.

– Утром меня казнят, – напомнил я ему.

– Нет. Ты сегодня показал свою смелость. Я уже распорядился насчёт твоего помилования. Есть где переночевать?

– Да.

– Увидимся утром, – капитан похлопал меня по плечу. – Я лично не был знаком с тобой, но ты сражался сегодня выше всех похвал.

– Спасибо, – устало ответил я.

Дом графа оказался намного просторнее. Стража сразу провела меня внутрь. Только меня и ожидали. Шесть человек, из которых я знал капитана, графа и Костнера. Когда я вошёл внутрь, настала гробовая тишина.

– Прошу, Арднер, – пригласил меня капитан к столу. – Нам не хватает твоего мнения.

– А что этого насильника спрашивать? – возразил пожилой мужчина в сером балахоне из овечьей шерсти.

– Потому что этот насильник единственный, кто дал бой оборотню, – повысил тон капитан и ткнул пальцем в грудь старику. – Если вы считаете, что это просто, то сегодня ночью лично вы пойдёте охотиться на монстра, – это он уже сказал всем присутствующим. – Я лично видел, как Арднер ранил и поджёг оборотня.

– И в итоге оборотень смог сбежать, – заключил граф.

– Он сделал своё дело, – начал негромко я речь. – У всех жертв отсутствовали внутренние органы. Скоро церковники вам это подтвердят. Значит, оборотню нужно определённое количество еды. В прошлый раз он убил сколько людей? – не дожидаясь ответа, продолжил. – Очень много. Значит, и в этот раз выполнит свою норму. И увиденное вчера помогло мне вспомнить, где я уже видел подобное, – налил себе стакан компота и отпил. – Жертвоприношение демону, – достал бересту с записями и начал громко читать. – Мученик должен видеть свысока, но без помощи глаз. Должен предвкушать сладкое, не повредив плод. Должен достать неосязаемое, не касаясь его. Должен дойти до места вечного блаженства, не касаясь земли. Он не должен чувствовать боли, голода и жажды.

– Древний ритуал ведём, – прошептал старик.

– У него не получилось, – произнёс капитан. – Но это не означает, что эта тварь не попытается закончить начатое. Сколько нужно жертв для вызова этого демона? – он повернулся и посмотрел на старика.

– Не меньше сотни в течение недели, – глухо ответил тот.

– Сколько погибших? – спросил граф у всех.

– Сорок три человека, – ответил тихо старик и сел на скамью.

– Есть карта? – собравшись с мыслями, я громко спросил у обеспокоенного графа.

– Карта?

– Да. Карта деревни есть?

– Нет.

– Зараза! – я схватил деревянный прут из печи, на котором уже успел образоваться уголёк. Вытащил нож, так как кинжал не стоило показывать присутствующим, и начал зата-

чивать пруттик. Убрал со стола лишнее, начал чертить местность, где были убийства. – Оборотень начал с трактира. Правильно? Правильно. По указу графа все должны были находиться в своих домах. При наступлении полнолуния один из посетителей был оборотнем. Просто так получилось, что его, возможно, не успели выпустить, или он был чрезмерно пьян. Обратившись, он начал всех убивать. Животный инстинкт. Тут вопросов у меня нет, так как дверь была разрушена именно изнутри. Такой крупный зверь не способен аккуратно войти через дверь. Загвоздка в другом...

– В чём? – спросил капитан. Как и он, все склонились над столом и смотрели мои шедевры.

– Почему оборотень перескочил два дома и ринулся в этот дом, – я указал на второе место преступления. – Вчера в этих домах, где общий двор, резали овцу, и на земле было столько крови, что оборотень должен был первым делом забежать именно в этот двор. Но он пропустил его, будто не заметил. Тут что-то не так. Есть свидетели?

– Да, есть один – твёрдо ответил капитан.

– Можно с ним пообщаться? – любезно спросил я.

– Его сейчас приведут.

В зал занесли щуплого паренька лет двадцати. Он точно молодой, это видно по лицу, но он сторблен и с трудом ковылял. Грязные, сальные длинные волосы прикрывали больше половины лица. Серая, грязная и вонючая одежда отталкивала. Его стража занесла, в буквальном смысле. Усадили за стол. Я схватил графин вина, налил полстакана и протянул пареньку.

– Выпей. Это сейчас тебе поможет, – ласково предложил я и поставил стакан возле него. Он быстро схватил его левой рукой и мгновенно осушил. – Что ты видел? – жестом показал всем, чтобы ничего не говорили и, тем более, не подходили. Я сел напротив парня.

– Я... Я... Я спустился в подвал за пивом... Оно закончилось... Услышал крики... Поднялся и увидел... Как мужчины с оружием закалывают зверя... Потом, – он закашлял. – Зверь всех разорвал...

– Мужчины смогли нанести урон оборотню? – также мягким и спокойным голосом спросил у него.

– Д-д-да.

– А что с рукой? – спросил я, так как увидел перебинтованное запястье правой руки. Он тщательно прятал её. – Повредил или обжёгся?

– Обжёгся, – парень из-под чёлки смотрел на меня со страхом. Видно, что меня он боится больше всех присутствующих.

– Можно? – я протянул свою руку, а вторую положил на рукоять кинжала. – Я разбираюсь в ожогах и смогу посоветовать мазь...

– Нет, – резко вскрикнул парень и попятился назад, отчего упал на спину.

Без лишних слов капитан понял, чего я хочу и приказал стражам положить парня на стол лицом вниз. Руки растопырили и крепко держали.

– Этот парень чего-то не договаривает. Оборотень после трактира был без единой раны, а значит его никто не мог ранить. Регенеративный фактор не может так быстро работать. К тому же я смог отрубить ему три пальца на правой руке, – церемониться я не стал. Хотя мне и было жаль парнишку, но если он оборотень, то пусть местные с ним разбираются. Сорвал бинт и отошёл назад, прикрывая рукой рот. – Мутация? – прошептал я про себя, – у парня были сдвоенные пальцы. Указательный сросся со средним, а безымянный с мизинцем. Он явно не оборотень, просто приврал немного. Парень плакал.

– Урод, – крикнул один из стражей.

– Нет. Он не урод. Это инвалидность, – заступился я за парнишку. В своём мире много успел повидать похожих людей. Если их там гнобили, то тут просто могли убить из-за расхождения с нормами человека.

– Инвалидность? Это новое слово, обозначающее уроды? – не унимался страж.

– Если я отрублю тебе ногу, то ты станешь инвалидом, – в доказательство своих слов я вынул меч из ножен и направил на стража. Он сделал аналогично.

– Посмотрим, как вас, охотников, учат фехтованию, – страж закрыл забрало.

– Отставить, – громко приказал капитан. – Сейчас у нас важные проблемы, а не ваши детские обиды. Страж, равняйся, – страж выполнил приказ, – разворот и идти патрулировать коровник. Как понял?

– Так точно, – чётко ответил страж и покинул дом.

– Его, – указал я на парнишку, – раздеть догола.

– Зачем? – удивился граф.

– Страж, выполняй, – приказал капитан.

Без уважения страж схватил парня за шкуру. Тот попытался вырваться из цепкой хватки, но удар рукоятью меча под дых от капитана заставил парнишку не брыкаться. Капитан помог стражу с раздеванием. Они просто срывали одежду, отчего она, естественно, рвалась. Оголив полностью парня, рыцарь схватил его за плечи и поставил на ноги. Я осмотрел тело парнишки и обнаружил множество гематом, ссадин, царапин и шрамов. Под слоем грязи было сложно разобрать, но свежих ран не было. Снял с вешалки плащ и укрыл парнишку. Посмотрел в его испуганные глаза. Даже из-под чёлки ощущал его страх.

– Где хозяин трактира и его служанка? – громко спросил я.

– Вчера днём я лично отвёз их в город, – ответил капитан. – Она не служанка. Его дочь.

– Пусть будет хоть внучкой, – я злился. Снова тупик. – Парня в клетку и следить, не сводить с него глаз, – почему оборотень оставил его в живых? Лишь эта информация рушила весь пазл. Парня схватил рыцарь и вывел из зала. – Чья семья проживала в этом доме? – я указал пальцем на дом последней схватки.

– Семья Дюка, – ответил старик. – Хозяин дома уехал в столицу пару дней назад и до сих пор не вернулся.

– Всем выйти, – громко скомандовал граф и указал на дверь. – Оставьте нас, пожалуйста, с Арднером для беседы.

Все вышли. Остались только я и граф. Он закрыл двери и окна ставнями. Разлил в два стакана вино и один протянул мне. Сам сел за стол. Посмотрел на меня обеспокоенно. Предложил жестом сесть за стол.

– Знаешь, Арднер, когда долго работаешь с людьми, то начинаешь видеть их насквозь. – начал граф.

– Психология. У нас называют этот метод психологией.

– Когда староста деревни сказал про семью Дюка, то ты резко поменялся в лице. И меня не обманешь глупыми отговорками. Как это связано с оборотнем? – от волнения он налил себе ещё порцию вина.

– Оборотень... Он же словно волк или собака. У него такие же животные инстинкты. Если есть лёгкая или ближайшая добыча, то он непременно попытается урвать кусок именно оттуда. Где зарезали овцу, там прям пахло кровью. Мясо висело на крюках для обработки. И оборотень проигнорировал столь очевидный выбор. В тех домах рыцари были, – я указал на два дома с общим двором.

– В ту же секунду, когда оборотень сбежал. Все две семьи были на месте в полном составе. Староста делает запись для... – он тяжело вздохнул. – В общем, чтобы узнать, кто остался в живых.

– Помните, меня привели два крестьянина после моего воскрешения? Коронус и второй, как его?

– Рыжий, – ответил граф и ещё налил вина.

– Где они сейчас? – пазл почти сложился.

– Мертвы, – шёпотом ответил он.

– Уверены?

– Сам видел их головы на люстре. Зачем они тебе нужны? – граф сильно ударил по столу. – Отвечай!

– Кто-то воровал трупы из ям мертвецов... – начал я.

– Не дави на больное. По мне король итак прошёлся, как конь по грязи, – отмахнулся он.

– Когда я пришёл в себя, то увидел вампира. Он напал на меня, но я смог дать отпор. Через время появились Коронус и Рыжий. Они нашли мёртвого Дюка, которого покусал вампир. Дюк и есть тот самый похититель мертвечины для пирожков и пирогов, – я специально сделал длинную паузу и посмотрел в глаза графа.

– Дюк? Я же его знал. Хороший мужик, – граф сглотнул ком и побледнел. – Никогда бы не подумал на него. Я же тоже был покупателем его пирогов. Да он на день рождения принёс бесплатно большой мясной пирог. Его ели всей деревней... Сука. Узнал бы раньше, сам лично выпустил бы кишки из его...

– Коронус и Рыжий знали правду, но решили вам не рассказывать из-за ваших... – я замолчал.

– Что? Отвечай, или я тебя виселицу отправлю, – граф переходил из одной крайности в другую.

– Опять? – я даже удивился предсказуемости диктатора. Больше никак его не назовёшь. – Вы холерик. Сразу взрываетесь, от вас можно ожидать всего, чего угодно, – сказал ему то, что он итак знает.

– Ты прав, – остыл граф.

– Выходит, что Коронус или Рыжий проболтались в пьяном угаре в трактире. И среди выпивающих оказался оборотень, который тоже был покупателем пирожков. Оборотень с сознанием человека? Это что-то новое.

– Кто оборотень? – задал прямой вопрос граф.

– Не знаю. Нужно искать того, у кого нет трёх пальцев на правой руке. Всех осмотреть до заката.

– Есть план, как ловить зверя?

– Его не нужно ловить. Он сам придёт, – ехидно улыбнулся я, хотя в душе боялся второй встречи с этим монстром.

– Сам? Из-за ритуала? Да этот ритуал он может провести в любой другой деревне, где нет охотника, – произнёс главный.

– Месть. Сука, – теперь я вспомнил, что на пальце было кольцо. – Надо найти кольцо вместе с пальцами. Сопоставить их, и мы, по крайней мере, будем знать, кого искать. Быстрее.

– Капитан, – громко позвал граф и в зал вбежал капитан. – Надо найти все пальцы и кольцо возле дома Дюка.

– Слушаюсь.

Глава 7 «Второй шанс»

Я сидел на берегу реки на бревне, импровизированном под скамейку. Смотрел на реку. Не зря же говорят, что можно смотреть бесконечно на то, как горит огонь и течёт вода. Рядом горел костёр. Я совместил два бесконечных дела в одно. Умный ход. По небу двигались тяжёлые серые тучи. Сегодня точно будет дождь. Прохладный ветер обдувал меня, отчего мне становилось легче. Спал всего три часа, недостаток сна сильно ощущался. Хотелось всё бросить и уснуть прямо тут. Тем более, на природе сон намного крепче и полезнее.

В руке я держал то самое потерянное кольцо. Обычное железное кольцо, проржавевшее со временем. Никаких отличительных знаков и гравюр. Кинул в костёр, так как никакой ценности оно не представляет. Уставился на кольцо. Температура костра на основе древесины составляет до тысячи градусов по Цельсию. Температура плавления железа – полторы тысячи градусов. Ожидать, что кольцо расплавится, не имеет смысла. Хотя... На кольце образовался красный знак из-за накаливания другого легкоплавкого металла. Наверное, использовали алюминий, так как его проще достать, и он имеет хорошую пластичность и текучесть. Схватил веточку и вытащил кольцо из костра. Пока оно не остыло, рассмотрел его внимательнее. Еле различимый знак полумесяца с вертикальным мечом. Или это мой мозг уже додумал. Неужели это кольцо принадлежит охотнику на оборотней? Тогда плохи дела.

Если отдать кольцо графу или капитану со всей по нему информацией, то меня посадят за решётку. Решат, что я способствую своему собрату по оружию. Двоякая ситуация. Хорошая зацепка, но в тоже время огромный булыжник на мою шею для достижения дна вот этой самой реки. Выходит, что у этого охотника не задалась охота? Охотился на оборотня и стал им же. Перешёл на тёмную сторону. Почему у меня нет такого кольца? Напряг память. Вспомнил. Такие железные кольца давали новичкам. Когда новичок доказывал свою профессиональную пригодность убийством минимум двух оборотней, то его клеймили. Процедура болезненная, большинство падало от болевого шока.

– Наконец-то нашёл тебя, – радостно крикнул Костнер и сел рядом со мной.

– Где ты был прошлой ночью? – задал я мучавший меня вопрос. В доме графа такой вопрос звучал бы прямым обвинением и, возможно, Костнера заперли бы в клетку вместе с тем парнем до завтрашнего утра. Сейчас все на пределе, и каждое необдуманно сказанное слово может поставить жирный крест на жизни человека.

– Извини меня, – он опустил глаза. – Я вчера выпил слишком много настойки и... Уснул. В кустах провалялся всю ночь. Мне уже рассказали, что произошло ночью. Это ужасно...

– Не хочу слышать лишних слов. Сегодня крайняя ночь... – кинул кольцо в реку, как камешек. Не хотелось бы, чтобы столь значимая улика попала в руки капитана.

– Крайняя? – весело спросил Костнер. – Тебя же капитан помиловал. Все обвинения сняты. По крайней мере в этом районе. Граф подписал бумагу...

– Оборотень придёт сегодня за мной.

– С чего ты так решил? – удивлённо спросил Костнер.

– Если вожак потерял свой авторитет, то должен попытаться восстановить его...

– Это волки. Оборотни совсем другие. У них нет стаи. С чего ты решил?

– Было четыре инцидента со схожим сюжетом. Три года назад Лурен Грозный сильно ранил оборотня и решив, что убил его, покинул деревню со всем серебром. Но вот только он не знал, что эти твари злопамятные. Оборотень вернулся следующей ночью и убил всех жителей деревни. Он не жрал людей. Просто убивал всех, кого встречал на своём пути. В то же время, но на другой границе нашего королевства Тим Близорукий также ранил зверя. Вот только в отличие от Лурена, Тим знал про злопамятство твари. Он просто ждал его на окраине деревни. И самое удивительное, что оборотень никого не убил, только Тима. Когда покончил

с охотником, просто убежал в лес. Этого оборотня поймали только через девять месяцев и то случайно, – подкинул пару дровишек в костёр и смочил горло компотом, который взял у графа. – Третий случай произошёл прошлой зимой в пятистах километрах севернее. Слышал историю про Неугомонного Шона?

– Гонялся за оборотнем три месяца, но в итоге этот оборотень убил его вместе с женой совершенно в другом месте, когда супруги были на пикнике, – Костнер почесал подбородок. – Четвёртый случай?

– Тот случай, где я якобы умер от лап оборотня, – закончил я перечисление.

– Что там произошло?

– Неважно, – не хочу ворошить прошлое.

– Тогда тебе нужна любая помощь, – тяжело вздохнул Костнер. – Говорят, ты не воспользовался пистолетом. Почему?

– Я его выронил, когда побежал за оборотнем. Это только утром я осознал. Вот так получается, что под действием адреналина забываешь про столь универсальные способы убийства.

– Капитан дал мне мушкет, теперь я точно тебя прикрою, – похлопал меня по плечу Костнер. – Где ты будешь его ждать? Не здесь же?

– Нет. В пяти километрах вдоль берега, противоположного мосту.

– И он тебя найдёт? – Костнер начал ворошить угли. Достал из сумки две металлические спицы и кастрюлю с мясом. – Ты же не завтракал? Если нет, то сейчас самое время, – он насадил кусок мяса на импровизированный шампур и начал жарить его на костре. Вторую спицу протянул мне. Я не стал отказываться.

– Я его буду ждать, а потом отведу на поле боя. Нужен выносливый конь. И не такое ссыкло, как у капитана, – если допустить, что конь так быстро догнал оборотня, то значит и ускакать от него будет проще. – Твоя помощь не понадобится. Не хочу лишних жертв.

– Этого оборотня не смогли убить охотники на оборотней и даже ведьмак. И ты решил, что справишься один? Не говори чушь. Арднер, ты же понимаешь, что идёшь на верную смерть?

– Да. Я так решил. Ночная бойня сильно повлияла на меня. Я многое видел в жизни, но ни разу не видел такое, – я просто смотрел на костёр и мысленно погружался в него всё глубже и глубже. Попытка убежать или хотя бы скрыться от всех проблем. – И когда я ранил этого монстра, то больше навлёк беды на этих жителей. Ваша задача добить его. Всё просто, – вытащил мясо и начал обдувать его.

– Не могу понять твою логику. Ты хочешь увести оборотня подальше от деревни, там его смертельно ранить и, если получится, то убить? Но как?

– Вот этим, – показал пистолет, спрятанный под сумкой. – Один точный выстрел в голову, и он не сможет восстановиться.

– Почему не дать бой здесь в деревне? Тут рыцари есть, и они точно смогут помочь.

– Рыцари? Ты же знаешь, что они не профессиональные военные. Лишь кучка осуждённых за тяжёлые преступления. Они могут только народ избивать и не более. Один капитан только имеет военную квалификацию, но он нужен именно в этой области. Только на нём держится весь этот сброд. Я решил.

– В любом случае я тебе помогу, чем смогу, – Костнер протянул порцию сырого мяса.

– Ага, – я взял мясо и насадил на спицу.

Костнер посидел ещё полчаса и когда доел полусырое мясо, ушёл по своим делам. Я остался сидеть в одиночестве. Смотрел на реку и изредка кидал в неё камешки. Трудно было бы объяснить Костнеру, что такое героическое решение я принял не по своей воле. Граф настоял на этом решении. Он прекрасно знал про злопамятство оборотней. И чтобы уберечь деревню от гнева зверя, я должен единолично убить его или погибнуть в схватке. Бумагу по снятию

наказаний он подписал, но печать не поставил и не заверил у секретаря в городе, а значит пока бумага не имеет никакой силы.

«Пойми, Арднер, я ответствен за жителей этой деревни и всех прилегающих поселений от реки и до города, – граф говорил спокойно и не забывал смотреть мне в глаза. – Сделай своё дело, коль ты обучен этому ремеслу. Если сможешь одолеть зверя и остаться в живых, то я лично дам тебе бумагу о свободном перемещении по землям, подконтрольным мне, и дом на берегу реки. Если откажешься или попытаешься убежать, то придётся обратиться к конторе «Свободные люди». На раздумья у тебя не так много времени».

Теперь вся деревня знает про мои планы, это было сделано намерено. Слух непременно дойдёт до оборотня, и он точно захочет поквитаться со мной. Так можно избежать лишних жертв. А что до меня? Я не жилец при любых вариантах. Если я откажусь и сбегу, то мною займутся люди из конторы «Свободные люди». Там работают бывшие сыщики и головорезы. И они ищут людей. В основном беглецов и бежавших заключённых. Кстати, также могут взяться за убийц и даже ведьмаков. Главное, чтобы мешочек с золотом был тяжелее подковы. Находят они быстро, и есть у них один пунктик по отрубанию одной из конечностей и клеймения спины раскалённой подковой. Не буду отмечать, что боль адская и остаётся в памяти надолго. Так они помечают своих жертв. В последнее время их репутация быстро выросла из-за поимки банды Гои. Чем прославилась эта банда? Да всё просто. Эти ублюдки насиловали и убивали детей в деревнях. Женщин и мужчин не трогали в плане сексуального насилия, а лишь избивали. Банду Гои казнили самым страшным способом – сварили заживо в одном котле. Я решил, что лучше умру как герой или попытаюсь выжить. Так шансов больше, нежели скрываться от конторы «Свободные люди». Ну и дурацкое название.

Я лёг на траву. Посмотрел на небо, которое постепенно закрыли тучи. Вот она, безмятежность. Закрыл глаза. Не заметил, как уснул. И сон был короток. Услышал приближающие шаги, но не смог открыть глаза. Шаги приближались. Паника нарастала по экспоненте. Собравшись с силами и сжав волю в кулак, открыл глаза и увидел над собой дочь владельца трактира. Она посмотрела на меня сверху и обошла, с другой стороны. Я не мог поверить в это. Может это всё сон? Девушка села на меня и без лишних слов поцеловала в губы.

– Я слышала сегодня про ночной бой с оборотнем, – прошептала ласково она мне на ухо. – Каким бы ты ни был негодяем, но мужество у тебя есть. И без бороды и лохмотьев вместо волос ты стал намного красивее.

– Ага, – только и смог выдавить из себя я.

– Также слышала, что ты сегодня один идёшь на бой с этим монстром. И было бы грехом отпустить тебя, не дав попробовать своё тело, – её рука нежно начала опускаться от груди к паху.

– Слухи правдивые, – как долго не было у меня женской ласки, глупо не воспользоваться таким шансом.

Тем более нет у меня ни перед кем обязательств. Провёл рукой по спине и положил на попу. Второй рукой плавно начал массировать грудь. Смотрел в её глаза и видел только блаженство. Поцеловал её страстно и начал расстёгивать пуговицы на платье. Аккуратно снял лишнюю с неё одежду и....

Уже стемнело, и вот-вот появится из-за расходящихся туч луна. Все жители попрятались по своим домам. Я же стоял посреди поля, то есть в середине деревни, где вчера была привязанная овца. Теперь вместо неё я. Вот такая ирония. Полностью экипирован, оставалось только ждать. Даже чуток выпил настойки Костнера. Ко мне подошёл кузнец с лошадью. Поздоровались.

– Как бы сейчас не то время для бесед, – сообщил я кузнецу, при этом оглядываясь в поиске оборотня.

– Знаю. И знаю то, что тебе нужен бесстрашный конь. Знакомься, Санта, – он дал мне в руки поводья рыжей лошади. – Жеребец умный и поможет тебе в бою. Мне брат рассказал, что ты хочешь отвести бой подальше от деревни. Санта тебе поможет. Только прошу, не бей его.

– Не собирался, – к нам издалека шёл человек в плаще и в капюшоне. За спиной меч в ножнах. Шёл целенаправленно.

– Я имею виду для бега не нужно его бить. Просто скажи: «Санта вперёд» и он побежит изо всех своих сил. Если надо подозвать, то просто свистни, – кузнеца будто не волновал оборотень. Он смотрел мне в глаза и объяснял все нюансы общения с конём.

– Кузнец, как закончу бой с оборотнем, то сразу верну тебе Санту. Не беспокойся. Если не получится, то он сам прибежит к тебе, – незнакомец точно шёл к нам. Оставалось сто метров.

– Это мой тебе подарок, – он подошёл к Санте и что-то прошептал на ухо. Конь в ответ поржал и кивнул головой. – Ему сказал, что ты теперь его друг. И теперь он будет слушать тебя, как меня. Вот такой мой подарок тебе, – улыбнулся детина.

– Подарок? – теперь я посмотрел ему в глаза. – Я понимаю, что спас тебе жизнь и ты многим мне обязан, но ты уже много раз мне помог. Восстановил броню и покрыл меч специальным слоем для уменьшения коррозии металла, а это дорого стоит. Ты итак для меня сделал слишком много. Тем более конь тебе нужен. Ты же кузнец. Как ты будешь возить товары в город?

– Обо мне не беспокойся. Я выкручусь как-нибудь.

Ещё тридцать метров. Я посмотрел на приближающегося человека. Он точно задумал плохое. Незнакомец выхватил нож из ножен на бедре и метнул в кузнеца. Выбора другого не было, как только толкнуть собеседника, тем самым спасая ему жизнь от летящего ножа. Холодное оружие попало мне в нагрудную броню и отлетело. Второй брошенный нож был отбит наручнями. Реакция и опыт не подвели меня. Чтобы предотвратить попытку убийства кузнеца, надо было переключить внимание незнакомца на себя. С чем я прекрасно справился. Когда враг хотел достать третий нож, то я просто набросился на него, в прыжке вынимая меч. И тут я заметил то, от чего меня бросило в холод. У моего противника отсутствовали три пальца на правой руке. В ближайшие минуты наступит полнолуние. И это значит только одно. Мне крышка. Хотел пасть смертью храбрых? Вот пожалуйста, получите – распишитесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.